

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»

Филологический факультет

Кафедра общего и русского языкознания

**Обучение студентов-инофонов средствам выражения
субъективной модальности (первый и второй
сертификационные уровни)**

Выпускная квалификационная работа

*Магистерская диссертация
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование:
Обучение русскому языку как иностранному в полиэтническом и
поликультурном пространстве*

Выполнил:
магистрант 5159д группы
Лысова Александра Александровна

_____
(подпись)

Руководитель:
доктор филологических наук,
доцент
Марьина Ольга Викторовна

_____
(подпись)

Магистерская диссертация
защита
«_____» _____ 2021 г.
Оценка _____

Председатель ГЭК:
доктор филологических наук,
профессор
Карпухина Виктория Николаевна

_____
(подпись)

Барнаул 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Субъективная модальность в текстах, принадлежащих разным функциональным стилям.....	8
1.1. Понятие субъективной модальности	8
1.2. Языковые средства выражения субъективной модальности (первый сертификационный уровень).....	12
1.3. Языковые средства выражения субъективной модальности (второй сертификационный уровень).....	21
Выводы по первой главе.....	28
Глава 2. Методика обучения языковым средствам выражения субъективной модальности на материале текстов, принадлежащих разным функциональным стилям, студентов-инофонов	30
2.1. Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (первый сертификационный уровень)	30
2.2. Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (второй сертификационный уровень)	46
Выводы по второй главе.....	62
Заключение	64
Библиографический список литературы	66
Приложение 1	74
Список текстов, использованный для разработки заданий (I сертификационный уровень).....	74
Приложение 2	75
Список текстов, использованный для разработки заданий (II сертификационный уровень).....	75

Введение

Одна из основных проблем в ситуации изучения иностранного языка, общения на иностранном языке – это проблема понимания. Зачастую непонимание при восприятии речи связано с неумением интерпретировать средства выражения субъективной модальности и использовать их в речи. Практическое изучение показателей субъективной модальности, почти всегда используемых в живой речи носителя языка, является одним из важнейших условий при формировании у инофона коммуникативной компетенции.

Решение проблемы, связанной с необходимостью обучения иностранцев средствам выражения субъективной модальности, позволит оптимизировать коммуникацию между носителем русского языка и носителем иностранного языка за счет понимания механизмов передачи коммуникативно значимого смысла.

Студенты испытывают затруднения при работе с неадаптированными текстами профессиональной направленности, которые слушают на лекциях по специальности и читают при подготовке к семинарским занятиям, дискуссиям и т. д. Работ, посвященных частным вопросам обучения иностранных студентов средствам выражения субъективной модальности, недостаточно (Н.А. Афанасьева, Г.И. Володина, Л.Н. Ольхова, А. Родимкина и др.), к тому же они не формируют четкого представления о методике обучения в системе и перспективе.

Для инофонов, осваивающих I и II сертификационные уровни владения языком, особенно важно выявление и интерпретация средств выражения субъективной модальности в художественных и публицистических текстах. Таким образом, можно говорить о том, что решение проблемы преподавания инофонам языковых средств выражения субъективной модальности является **актуальным** в настоящее время.

Объектом исследования является процесс обучения иностранных студентов языковым средствам выражения субъективной модальности на

материале текстов, принадлежащих разным функциональным стилям, **предметом** – методика обучения языковым средствам выражения субъективной модальности.

Материал исследования представлен текстами следующих авторов: И.А. Бунин, Г. Горин, Н.И. Кавелин, А.С. Пушкин, И. Сладков, И.С. Тургенев, В. Харченко, М.А. Шолохов, А.П. Чехов, В.М. Шукшин. Тексты относятся к разным функциональным стилям и содержат языковые средства выражения субъективной модальности. Общим количеством – 187. В качестве единицы исследования выступает сложное синтаксическое целое.

Целью данного исследования является разработка методики обучения иностранных студентов языковым средствам выражения субъективной модальности на I и II сертификационных уровнях.

Задачи исследования:

1. Изучить, проанализировать и обобщить лингвистическую, психолого-педагогическую и методическую литературу по теме исследования и рассмотреть нормативные документы, являющиеся ориентирами в организации работы со студентами-инофонами.

2. Проанализировать и систематизировать языковые средства выражения субъективной модальности.

3. Описать поэтапность обучения студентов-инофонов языковым средствам выражения субъективной модальности для I и II сертификационных уровней.

4. Разработать учебные материалы для обучения иностранных студентов языковым средствам выражения субъективной модальности для I и II сертификационных уровней на материале текстов, принадлежащих разным функциональным стилям.

Основные методы исследования:

- аналитический: анализ учебно-методической литературы и практических материалов по теме исследования;

- лингвистический: исследование языкового материала;

- обобщения и систематизации: обобщение и систематизация теоретических и практических материалов по теме исследования.

Методологическую основу работы составили научные исследования, методические рекомендации по следующим вопросам: психологических основ методики обучения иностранных студентов русскому языку (Л.М. Велик, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Л.В. Щерба и др.); педагогических основ обучения русскому языку как иностранному (Ю.Н. Караулов, О.Д. Митрофанова, Ю.Д. Полякова, А.Н. Щукин и др.); сущности понятия модальность в отечественной и зарубежной лингвистике (Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, А.В. Бондарко, Н.С. Валгина, Н.Ю. Шведова, Т.В. Романова и др.); определения состава языковых средств выражения категории субъективной модальности в русском языке (В.В. Бабайцева, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, А.Х. Востоков, А.А. Камышина, А.М. Пешковский, А.А. Потеня, А.А. Шахматов, Н.Ю. Шведова и др.); характеристики научного стиля речи (П.Я. Гальперин, Н.Г. Валеева, И.А. Зимняя, Д.Н. Шмелев и др.); частным вопросам обучения иностранных студентов языковым средствам выражения субъективной модальности (А.А. Акишина, Н.А. Афанасьева, Г.И. Володина, Л.Н. Ольхова, Т.И. Попова, Л.С. Пухаева, А. Родимкина и др.).

Новизна исследования заключается в разработке учебных материалов для обучения иностранных студентов языковым средствам выражения субъективной модальности для I и II сертификационных уровней на материале текстов, принадлежащих разным функциональным стилям.

Практическая значимость исследования состоит:

- в разработке поэтапного обучения студентов-инофонов языковым средствам выражения субъективной модальности для I и II сертификационных уровней;

- в составлении банка текстов и заданий к ним, нацеленных на обучение использованию языковых средств выражения субъективной модальности.

Теоретическая апробация материалов диссертации проводилась на муниципальных, региональных, всероссийских международных конференциях

по русскому языку как иностранному (РКИ), также опубликованы материалы в изданиях, в том числе рецензируемых РИНЦ.

Участие в конференциях:

1. Выступление на Всероссийской заочной научно-практической конференции «Образование в условиях пандемии: тенденции и ориентиры развития» 28.10.2020 г. Тема «Субъективная модальность и этапы ее изучения студентами инофонами (на примере второго сертификационного уровня)».

2. Выступление на XXII городской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь – Барнаулу» 03.11.2020 г. Тема «Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (первый и второй сертификационные уровни)».

3. Выступление на V Международной конференции научно-практической конференции «Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы» 11.01.2021 г. Тема «Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (сравнительный анализ разработанных заданий для первого и второго сертификационного уровней)».

4. Подготовлено выступление на Региональной площадке научно-образовательного консорциума «Вернадский – Алтайский край» в рамках XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (февраль – апрель 2021 года) 23.04.2021 г. Тема «Методика обучения иностранных студентов лексическо-грамматическим средствам выражения субъективной модальности на примере художественных текстов (второй сертификационный уровень)».

Публикации:

1. Лысова, А.А. Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (первый сертификационный уровень) // Пятый этаж: Международный сборник научных статей молодых ученых. – 2020. – № 6. – С. 90–94.

2. Лысова, А.А. Субъективная модальность и этапы ее изучения студентами инофонами (на примере первого сертификационного уровня) // Педагогическое образование на Алтае. – 2020. – № 1. – С. 31–36.

3. Лысова, А.А., Марьина, О.В. Субъективная модальность и этапы ее изучения студентами инофонами (на примере второго сертификационного уровня) // Образование в условиях пандемии: тенденции и ориентиры развития: Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Уфа, 28 октября 2020 г.) // отв. ред. А.В. Янгиров. – Уфа: Изд-во Аэтерна, 2020. – С. 45–48.

4. Лысова, А.А. Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (сравнительный анализ разработанных заданий для первого и второго сертификационного уровней) // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сборник статей V Международной научно-практической конференции (11 января 2021 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 253–259.

5. Лысова, А.А. Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (первый и второй сертификационные уровни) // Молодежь – Барнаулу: материалы XXII городской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та (в печати).

6. Лысова, А.А. Методика обучения иностранных студентов лексико-грамматическим средствам выражения субъективной модальности на примере художественных текстов (второй сертификационный уровень) // Пятый этаж: Международный сборник научных статей молодых ученых. – 2021. – № 7 (в печати).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы и двух приложений. Исследование включает три таблицы, один рисунок, семнадцать текстов, принадлежащих разным функциональным стилям, задания к текстам, библиографический список литературы состоит из 75 единиц.

Глава 1. Субъективная модальность в текстах, принадлежащих разным функциональным стилям

1.1. Понятие субъективной модальности

Категория модальности изучается многими лингвистами (Н.Д. Арутюновой, Е.И. Беляевой, А.В. Бондарко, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградовым, И.Р. Гальпериным, Ю.В. Гапоновой, П.А. Лекантом, Е.Н. Ореховой и др.) и представляет собой одну из сложных и спорных тем в синтаксисе, синтаксисе текста, грамматике текста.

Многообразие подходов связано с тем, что определение модальности зависит от точек зрения, лежащих в основе этих подходов. Категория модальности вызывала к себе интерес еще в античные времена (Аристотель, исследуя модальность суждения, выделял такие модальные факторы, как «необходимо», «возможно», «невозможно», «случайно») [Аверинцев, 1989, с. 372]. Стоит заметить, что понятие «модальность» перенесено в лингвистику из логики. Под этим термином понимаются различные явления, у которых присутствует общий признак – все они выражают отношение говорящего к сообщаемой им информации или же отношение этой информации к действительности. Лексические, грамматические, а также интонационные средства служат средствами выражения этих отношений [Жураева, 2014, С. 195].

В зарубежной лингвистике основоположником концепции модальности является Ш. Балли. Изучением модальности в зарубежной науке занимались также К. Льюис, построивший особую модальную логику; Г. фон Вригт, разработавший систему деонтической модальности; Я. Хинтиikka, описавший эпистемическую модальность; А. Прайор, описавший модальность времени.

В отечественной лингвистике о модальности как о семантической категории впервые заговорил В.В. Виноградов, считавший ее одной из центральных языковых категорий. Исследователь отмечает, что «каждое

предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [Виноградов, 1950, с. 55–56]. Также В. В. Виноградов указывает на историческое изменение содержания и форм ее выражения: «Семантическая категория модальности в языках разных систем имеет смешанный лексико-грамматический характер. В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» [Виноградов, 1950, с. 58].

Н.Ю. Шведова, продолжая исследования В.В. Виноградова, выделяет объективную и субъективную модальность [Шведова, 1989, с. 499].

Объективная модальность обязательно является основным признаком любого высказывания, ключевым моментом, который формирует такую важную единицу, как предложение. Данный вид модальности выражает отношение высказываемого к действительности в плане реальности. «Объективная модальность точно связана с категорией времени и различается по признаку временной определенности – неопределенности» [Тагильцева, 2006, с. 251].

Субъективная модальность отражает отношение говорящего к сообщаемому. Основу субъективной модальности образует понятие оценки, включая не только логическую суть сообщаемого, но и эмоциональную окраску. «К оценочным значениям относятся те, которые совмещают в себе выражение субъективного отношения к сообщаемому с такой его характеристикой, которая может считаться не субъективной, вытекающей из самого факта, события, из его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами и событиями» [Жураева, 2014, с. 951].

Г.А. Золотова в своих работах определяет понятие модальности как субъективно-объективное отношение содержания высказывания по отношению к действительности, рассматриваемое с позиции его достоверности. Противопоставляются ситуации, в которых содержание предложения соответствует действительности – «модальность реальная или прямая»; когда

содержание предложения не соответствует действительности – «модальность нереальная, т. е. косвенная, гипотетическая». Именно это противопоставление, по мнению Г.А. Золотовой, составляет основу модальной характеристики предложения [Солганик, 2009, с. 65].

В понятие «модальность» исследователи включают такие основные типы модальных значений, как

- 1) актуальность, потенциальность (возможность, необходимость, гипотетичность и т. д.);
- 2) оценка достоверности;
- 3) коммуникативная установка высказывания;
- 4) утверждение, отрицание;
- 5) засвидетельствованность [Зеленщиков, 2010, с. 55].

Несмотря на постоянный исследовательский интерес к категории модальности, ее лингвистический статус и объем окончательно не установлены. Это относится и к субъективной модальности. В число субъективно-модальных значений в разное время включались эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания (Т.В. Матвеева); значения знания и мнения (О.В. Трунова); коммуникативная функция высказывания, усиление, согласие/несогласие, экспрессивность (Н.Ю. Шведова); значение достоверности/недостоверности (Г.А. Золотова, В.З. Панфилов, А.Р. Рюкова); источник сообщения, отношение к стилю, манере изложения (И.В. Столярова); каузальность (Ю.С. Казанцева).

Одним из первых явлений, связанных с субъективной модальностью, которое привлекло внимание отечественных ученых, оказались модальные слова и конструкции. Большой вклад в их изучение внес А.А. Потебня, ученый акцентировал внимание на том, что данные языковые единицы занимают независимое положение среди других частей предложения, а также доказал происхождение модальных слов из вводных предложений [Потебня, 1958, с. 69].

Модальность реализуется, как мы указали выше, ссылаясь на В.В. Виноградова, при помощи лексико-грамматического класса слов, субъективная модальность выражается при помощи изменения порядка слов, введении специальных модальных частиц, употреблении междометий [Гальперин, 2006, с. 12].

В.В. Востоков считает, что субъективная модальность в предложении может быть представлена при помощи грамматических форм: «Арсенал грамматических средств при этом составляют: интонация, спрягаемые формы, модальные слова и частицы, специальные синтаксические конструкции» [Востоков, 1977, с. 162].

М.Е. Галкина-Федорук в свою очередь расширяет список средств выражения субъективной модальности, указывая, что субъективную оценку предложению придают «повторы, ретардации, глагольность сказуемого, четкая соотносительность времен, особые мелодические повторы, рефрены, порядок слов в предложении, анафорические повторы предлогов, обособленные члены предложения, фразеологические единства» [Галкина-Федорук, 1958, с. 112].

Точка зрения Г.В. Колшанского на средства выражения субъективной модальности заключается в следующем: «субъективная модальность может быть выражена различными модальными словами – от выражающих понятие уверенности, предположения, вероятности до выражающих понятие радости, восторга, восхищения и т.п.» [Колшанский, 1975, с. 140]. Исследователь также замечает, что субъективно-модальные значения реализуются не только при помощи лексики (модальные слова, междометия и др.), но и грамматики (наклонение, аффиксы субъективной оценки и др.) и фонетики (например, интонация).

Как считает И.Р. Гальперин, на субъективную модальность указывает система стилистических приемов литературной обработки, представленных средствами образности, эпитетами, повторами, в том числе сентенции автора, актуализация отдельных частей текста и т.д. [Гальперин, 2006, с. 110]. Ученый относит к средствам выражения субъективной модальности и средства

художественной выразительности: эпитет, который, «становясь многократно повторяемым стилистическим приемом, начинает вскрывать текстовую модальность», сравнение, описательные обороты, косвенные характеристики, междометия, целостность текста как выражение модальности» [Гальперин, 2006, с. 113]. Можно предположить, что, говоря о средствах выражения субъективно-модальных смыслов в письменной и/или устной речи, мы понимаем, что оценочность, прежде всего, рассматривается на уровне высказывания (текста), потому что «категория модальности, скорее всего, относится к уровню текста» [Гальперин, 1974, с. 113].

Говоря о средствах выражения субъективной модальности, мы в настоящем диссертационном исследовании обращаемся к позиции Н.С. Валгиной, по мнению которой «субъективная модальность <...> передается обычно дополнительными лексико-грамматическими средствами и средствами интонации» [Валгина, 2003, с. 64].

Изучение данного многоаспектного языкового явления позволяет установить, что субъективная модальность реализуется на всех уровнях языковой системы: фонетическом, морфемном, морфологическом, лексико-грамматическом и лексико-синтаксическом.

1.2. Языковые средства выражения субъективной модальности (первый сертификационный уровень)

Для иностранных студентов, осваивающих I сертификационный уровень владения языком, особенно важно выявление, восприятие и интерпретация средств выражения субъективной модальности в художественных и публицистических текстах, так как студент уже самостоятельно читает и учится понимать неадаптированные тексты профессиональной направленности, готовится к занятиям (семинарам, практикумам), участвует в дискуссиях, начинает заниматься научно-исследовательской работой и др. В «Требованиях по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение»

(далее – ТРКИ-1) в разделе «Содержание коммуникативно-речевой компетенции» указано, что иностранные студенты при решении определенных коммуникативных задач должны уметь «выражать намерение, желание, просьбу (требование), пожелание, совет, предложение, приглашение, согласие или несогласие, отказ, разрешение или запрещение, обещание, неуверенность, сомнение; выражать свое отношение: давать оценку лицу, предмету, факту, событию, поступку; выражать предпочтение, осуждение, удивление, сочувствие, сожаление» [Андрюшина, 2009, с. 7].

Для оформления субъективно-модальных смыслов в русском языке как иностранном используются специфические средства на каждом из уровней языка, и субъективная модальность, таким образом, находит языковое выражение на всех уровнях языка.

В.В. Виноградов особую роль в выражении модальных оттенков высказываний уделял интонационно-мелодическим средствам, следовательно, отражению субъективно-модальных смыслов в большой степени способствует интонация, для понимания которой необходимо уметь распознавать интонационные конструкции (ИК). Методисты отмечают, что изучение интонации и использование ее для выражения субъективных смыслов вызывает затруднения у иностранных студентов.

Е.А. Брызгунова пишет, что «интонация является различительным признаком коммуникативного значения предложения, если это значение не выражено лексико-грамматическим составом: *Где нам ча²й пить?* (ИК-2); *Где⁵ нам чай пить!* (ИК-5) *Нас уже маши⁵на ждёт!* Или: *Он живёт в Ленингра¹де* (ИК-1); *Он живё³т в Ленингра¹де?* (ИК-3)» [Брызгунова, 1973, с. 47].

И.М. Логинова, систематизируя исследования, связанные с изучением ИК, указывает, что в интонационной системе русского языка возникает цепочка синонимических рядов со следующими значениями [Логинова, 1995, с. 41–42]:

1) завершенности (ИК-1/ИК-2):

– *Я пойду в шк¹олу.*

– *Ко мне приехала сестра² (а не брат);*

2) незавершенности (ИК-3/ИК-4/ИК-6):

– *Ваиш³ билёт? Я нашёл его под стулом.*

– *Ваиш⁴ билёт? (контролёр в автобусе).*

– *Скóлько там студе^бнтов! (т.е. óчень мнóго);*

3) просьбы (ИК-2/ИК-3/ИК-4):

– *Извини²те (прости²те), вы не ска³жете (скажи³те, пожалуйста), кá²к пройти к метрó?;*

4) оценки (ИК-5/ИК-6):

– *Как⁵áя мýзыка! (о Бетхóвене)*

– *Какáя м^бузыка! (на танцплощáдке).*

Образовательная программа по русскому языку как иностранному предполагает освоение инофонами на первом сертификационном уровне «основных интонационных средств русского языка: синтагматического членения, центра ИК, типов ИК на более сложном лексико-грамматическом материале <...> интонационные средства выражения актуального членения предложения в контексте, место центра ИК в разных типах предложений, синтагматическое членение и тип ИК» [Есина, 2001, с. 67].

Следует отметить, что особую сложность у инофонов вызывает отличие ИК-6 от ИК-7, например: *Какóе не^ббо!* (с положительной оценкой – ИК-6) или *Как⁷áя она красáвица!* (не красавица – ИК-7) [Садыкова, 2015].

При работе со словом необходимо обратить внимание на его морфемную структуру – субъективная модальность выражается также и оценочными суффиксами, содержащими в себе смысловые компоненты ласкательности, одобрения, уничижительности, пренебрежения, осуждения и др. – морфемный уровень [Санников, 2018, с. 7].

Ю.Л. Воротников, рассматривая функции существительных с уменьшительными суффиксами (диминутивы), отмечает, что данные существительные могут выполнять следующие функции, связанные с выражением субъективной модальности: экспрессивно-эмоциональная функция (функция воздействия), конативная функция – функция обращения к

собеседнику (императив, привлечение внимания, побуждение) [Воротников, 2019, с. 6].

Студенты, изучающие морфемику на первом сертификационном уровне, знакомятся с суффиксами, имеющими значение уменьшения (-еньк-, -ец-, -к-) и увеличения (-ин-, -ен-); суффиксами стилистической модификации, которые придают словам разговорную окраску и фамильярно-сниженный характер (-к-, -ен-, -ец-). Характерным является выделение в ТРКИ-1 морфологизированных морфем, например, в области глаголов суффиксы, обладающие экспрессивно-стилистическими свойствами (-ну-, -и-), и префиксы для выражения различных экспрессивных и интенсивных созначений (по-, на-, пере-, под-, от-).

Л.В. Красильникова пишет, что «свободное владение русским языком как иностранным, высокая степень развитости чувства языка, использование всего богатства эмоционально-экспрессивных особенностей русской речи невозможны без использования говорящим производных с суффиксами субъективной оценки» [Красильникова, 2011, с. 241].

Для успешного освоения данных средств выражения субъективной модальности предлагаются, например, задания типа:

Запишите словосочетания в две колонки: в первую поместите словосочетания, в которых имя существительное имеет уменьшительно-ласкательное значение, а во вторую – уменьшительно-уничижительное.

Жалкий умишко, маленький сынишка, детские штанишки, странная мыслишка, весёлый шалунишка, грязный городишко, мелкие делишки, маленький зайчишка, трусливый воришка [Демидова, 2018, с. 60].

На лексическом уровне средством выражения субъективной модальности является в первую очередь оценочная лексика, т. е. лексика, в семантике которой содержится один или несколько семантических компонентов или сем, способных выражать положительные или отрицательные оценочные значения. В Лексическом минимуме по русскому языку как иностранному первого сертификационного уровня содержится перечень следующих модальных слов, вводно-модальных слов, вводных слов и словосочетаний: *возможно, во-*

вторых, должен (должна, должны), итак, конечно, может быть, можно, мочь (могу, можешь; мог, могла, могли) и др. [Андрюшина, 2013], мы систематизировали и привели их в таблице 1.

Таблица 1

Перечень лексических средств выражения субъективной модальности
(Лексический минимум по русскому языку как иностранному.
I сертификационный уровень. Общее владение)

Модальные слова и глаголы	Вводно-модальные слова	Вводные слова/словосочетания
должен (должна, должен, должны), можно, мочь (могу, можешь; мог, могла, могли), смочь (смогу, сможешь; смог, смогла, могли), необходимо, нельзя, нужно, хотеть (хочу, хочешь; хотим, хотите)	возможно, конечно, может быть, уверен	во-первых, во-вторых, известно, итак, наконец, наоборот, например, напротив, по-моему, по-твоему, следовательно, так, таким образом, с точки зрения

Е.И. Беляева в ряд лексико-грамматических средств выражения субъективной модальности включает слова, передающие грамматическое отношение возможности, желательности, достоверности, предположительности и т. д., которые представлены модальными глаголами (мочь, не мочь, уметь и др.), модальными предикативами (можно, нельзя и др.), глагольно-именными словосочетаниями с краткими прилагательными (быть способным и др.) и существительными (иметь возможность/право, быть в силах и др.) [Беляева, 1985, с. 126–127].

В учебниках для первого сертификационного уровня разработаны упражнения, в которых обращается внимание учащихся на лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности. Например: *«Информацию о первой научной экспедиции на Эльбрус **можно** получить в*

*Интернете. <...> Оканчивая университет, студенты **должны** сдать государственные экзамены, защитить дипломную работу. <...> В этот зимний день солнце светило **так** сильно, как бывает **только** летом. <...> Байкал казался **таким** огромным, как будто перед вами было море <...>» и др. [Дорога в Россию, 2012, с. 27].*

Мы рассмотрим лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности на примере художественных текстов, так как модальные значения, заложенные в структуре лексических единиц и грамматических значений, «вызывают ряд трудностей у иностранных студентов при обучении в силу их сложности и многоаспектности» [Тюпенко, 2011].

В морфологии специальным средством выражения модальности является наклонение глагола, которое передает значения реальности–ирреальности, желательности и т. д. В.В. Виноградов первым из отечественных лингвистов раскрыл «мифологизированную модальность» – модальность в рамках частей речи, которая охватывает систему форм глагольного наклонения и модальные слова [Виноградов, 1986, с. 472]. ТРКИ-1 предполагает освоение студентами инофонами таких категорий, как: «изъявительное наклонение <...> Императив. Условное наклонение» [Андрюшина, 2009, с. 16].

Для выражения субъективной модальности на морфологическом и морфолого-синтаксическом уровнях в системе русского языка также используются частицы. Т.М. Николаева отмечает, что частицы в отличие от других служебных частей речи (союзов и предлогов) «служат главным образом для выражения значений коммуникативного плана, а именно для обозначения различных отношений говорящего (субъекта оценки) к содержанию высказывания или к какой-то его части, а также к другому субъекту – адресату, собеседнику» [Николаева, 1978, с. 468]. Е.А. Стародумова представляет в своих исследованиях частицы в разных аспектах, в том числе семантическом, функционально-синтаксическом [Стародумова, 2002], что важно учитывать в процессе обучения русскому языку.

Лексический минимум для I сертификационного уровня включает следующие частицы: бы, ведь, даже, так же, же, не, ни. Частицы «ведь», «вот», «же» подчеркивают (усиливают, акцентируют) сообщение или какую-то его часть; выражают ту или другую оценку, качественную характеристику; согласие или несогласие; предупреждение, угрозу; опасение [Шведова, 1980, с. 525].

Все частицы, которые входят в лексический минимум для изучения в РКИ, частотны, регулярно используются как в устной, так и в письменной речи. Методические материалы не содержат специальные упражнения, связанные с использованием модальных частиц, но работа с ними встречается в рамках некоторых тем: 1) «Склонение имен существительных женского рода с местоимениями и прилагательными» – вот, это, точно; 2) «Глаголы движения» – даже, же, не, ни [Антонова, 2012]; 3) «Множественное число» – не, ни, даже [Чернышов, 2014] и т.д.

В.Х. Степанян считает, что отработка употребления частиц может проводиться и в сюжетно-ролевых заданиях.

Игра «Отреагируй на ситуацию». Преподаватель заранее подбирает ситуации, где могут использоваться частицы базового, I сертификационного уровней (которые предварительно записаны на доске) с различными модальными оттенками.

Например: Представьте, что вы с другом планировали отправиться на отдых, но за день до отъезда ваш друг сообщает вам, что передумал ехать. Что вы скажите другу? Каждый из учащихся придумывает собственную ситуацию, а его сосед реагирует на неё.

Ожидаемые диалоги:

- *Привет, Вова, я не смогу поехать на отдых.*
- *Привет, ведь мы же договаривались с тобой!*
- *Точно не смогу!*
- *Жаль, хоть бы раньше сказал!*
- *Прости, не смог предупредить.*

Ролевая игра. Студенты получают карточки с описанием ролей. В парах составляют диалог, используя усилительные частицы («даже», «ни», «же»), после этого разыгрывают ситуацию перед группой. Например:

Карточка 1: *Андрей – студент 3 курса Института физической культуры и спорта. Любимая девушка неожиданно сообщила, что уезжает работать в Москву. Молодой человек удивлён, не верит, что она может оставить его одного и уехать, боится, что они больше никогда не встретятся.*

Карточка 2. *Марина – студентка. 21 год. Желает уехать в Новосибирск, так как там ей предложили достойную работу. Сказала об отъезде своему молодому человеку и попросила проводить в аэропорт.*

Ожидаемые диалоги:

- *Андрей, я уезжаю работать в Москву.*
- *Даже наша любовь не сможет тебя остановить?*
- *Я же говорю, что всё уже решила!*
- *Нет, ни ты, ни я не должны так поступать!* [Степанян, 2019, с. 494–495].

Лексико-синтаксический уровень выражения субъективной модальности проявляется и при переходе от языка к речи, что отмечается Г.Я. Солгаником: «В соединении слов отражается не только объективная связь между предметами действительности, но и воля, желание говорящего соединять те понятия, которые необходимы ему для выражения определенной мысли, определенного отношения к соединяемым понятиям» [Солганик, 2010, с. 4].

В методических материалах представлены задания, направленные на определение языковых единиц и выявление их роли в создании модального смысла высказывания. Приведем примеры заданий:

Найдите в предложениях глаголы со значением возможности, желательности, необходимости. Найдите в предложениях слова, передающие личное отношение говорящего к информации:

- 1) <...> **Николь:** *Скоро каникулы. Пора подумать об отдыхе. Где мы будем отдыхать? Куда поедем?*

Том: Можно поехать в Турцию или в Испанию, хотя нам это не по карману.

Николь: Ну, во-первых, это не по карману, а во-вторых, лежать весь день на пляже – это очень скучно. Нам нужен активный отдых, например, подниматься в горы... <...> [Антонова, 2012, с. 43];

2) <...>

1. Максим хорошо играет на гитаре.

2. На улице сегодня холодно. <...>

8. Он хочет купить минеральную воду.

9. Он хочет познакомиться с весёлой симпатичной девушкой. <...>

13. Вере нужен новый современный телефон [Русский язык, 2016, с. 5].

В методических материалах представлена работа с художественными текстами, например:

1) Прочтите текст «Глупый француз» А. П. Чехова на с. 67–69. Как характеризует порцию блинов француз? Что говорит о такой же порции мужчина за соседним столом? Прочтите эти предложения ещё раз. Какие чувства/эмоции испытывает француз, наблюдая за обедом господина за соседним столиком? Какие слова/словосочетания указывают на удивление француза? Какие чувства/эмоции испытывает господин за соседним столиком во время вопросов Генри Пуркуа? Какие слова на это указывают? и т. д. [Антонова, 2012, с. 67–69];

2) Прочтите текст «Голос и глаз» А. Грина на с. 112–114. Найдите в 5-6 абзацах определения, которыми автор характеризует голос главной героини. Какую роль играет голос героини в рассказе? С какими чувствами ждали выздоровления Рабида доктор, сам Рабид, Дези? Какие слова использует автор для описания их чувств? и т. д. [Антонова, 2012, с. 112–114].

Таким образом, при работе со средствами выражения субъективной модальности в иностранной аудитории в процессе обучения русскому языку как иностранному на первом сертификационном уровне обращается внимание на все группы языковых средств выражения субъективной модальности, но

обзорно, преимущественно рассматриваются средства, составляющие лексико-грамматический уровень.

1.3. Языковые средства выражения субъективной модальности (второй сертификационный уровень)

Освоение II сертификационного уровня владения языком позволяет инофону не только успешно осуществлять коммуникацию, но и участвовать в обсуждении многих актуальных проблем социально-культурного и общегуманитарного характера. Содержание коммуникативно-речевой компетенции согласно ТРКИ-2 направлено на развитие и совершенствование умений «вербально реализовывать не только простые, но и сложные интенции, а также блоки речевых интенций, которые <...> выражают их оценочные позиции» в следующих категориях:

1) интеллектуальное отношение (высказывать желание, потребность, намерение, предпочтение, мнение, предположение, осведомленность);

2) морально-этическая оценка (одобрять, хвалить, упрекать, осуждать, порицать);

3) социально-правовая оценка (оправдывать, защищать, обвинять);

4) рациональная оценка (сравнивать со стандартом, нормой, оценивать целесообразность, эффективность, возможность/невозможность, истинность, вероятность/маловероятность);

5) эмоциональная оценка (предпочтение, удовольствие/неудовольствие, удивление, любопытство, равнодушие, восхищение, разочарование, раздражение, безразличие, расположение/нерасположение, радость/печаль, заинтересованность, страх, беспокойность, опасение, надежда) [Иванова, 1999, с. 7–9].

Студенты-инофоны продолжают знакомство со средствами субъективной модальности (говоря «знакомство», мы имеем в виду актуализацию уже

имеющихся знаний и расширение объема языковых средств выражения субъективной модальности).

Ко II сертификационному уровню у обучающихся сформированы навыки свободного понимания интонационных оттенков аутентичных текстов различных функциональных разновидностей, распознавания и выражения основных ИК. В качестве примера мы выбрали интенции, связанные с выяснением или сообщением определенной информации, содержащие группу ИК, выражающих убеждение. Данная группа интенций предполагает умение реагировать на вопрос или высказывание собеседника, задавать вопросы и сообщать о действии или состоянии лица / предмета, о наличии / отсутствии лица / предмета, о качестве, принадлежности предмета, о событии и его времени, о действии и его времени, месте, причине.

Стандарт [Иванова, 1999] предлагает работу с различными видами интонаций в рамках описанных интенций, связанных с выражением субъективной модальности:

1. – *Предъявите Ваши документы, пожа⁴луйста!*
– *(Вот) пожа⁴луйста!*
2. – *Заплати²те штраф!*
– *Прости²те, в чём де²ло? Мои документы в поря^{1/2/4}дке. / Это незако^{2/4}нно! / Я не нарушил никаких пра^{1/2}вил. / Я не понима²ю, в чём дело (Мне нужен перево¹дчик) [Повседневное общение, 1996, с. 35].*

Во втором примере мы наблюдаем возможность использования ИК-1 – нейтральное высказывание, ИК-2 – с оттенком недовольства; ИК-4 – с оттенком вызова.

Распознавание интонационной составляющей всего высказывания и его отдельных элементов имеет большое значение. Работа с высказываниями по разделению на синтагмы и отдельные слова предполагает обращение внимания на морфемную структуру слов. К словообразовательным средствам выражения субъективно-модальных значений относятся специальные морфемы, имеющие эмоционально-экспрессивное и оценочное значение И. Б. Голуб выделяет,

наряду со словами с ярким оценочным значением и со словами в метафорическом употреблении, слова с суффиксами субъективной оценки (сыночек, аккуратненько, бородища и т.д.) в группе оценочной лексики [Голуб, 2010, с. 60].

II сертификационный уровень «предполагает» расширение знаний о морфемах, связанных с выражением субъективных значений [Иванова, 1999, с. 14]. Для суффикса -к-, который изучался на I сертификационном уровне, вводятся новые значения: выражается иногда пренебрежительное отношение к человеку, иногда фамильярное, но и может – теплое, доброе отношение к человеку. Уменьшительное значение передает суффикс -ик-, новый для инофонов, также он используется для выражения положительной оценки. Суффикс -енн- изучается в значении высокой степени проявления признака.

В Лексическом минимуме по РКИ II сертификационного уровня содержится перечень следующих модальных слов, вводно-модальных слов, вводных слов и словосочетаний, отличный от лексического минимума I сертификационного уровня, мы систематизировали их в таблице 2 [Андрюшина, 2015].

Таблица 2

Перечень лексических средств выражения субъективной модальности
(Лексический минимум по русскому языку как иностранному.

II сертификационный уровень. Общее владение), отличный от перечня средств выражения субъективной модальности I сертификационного уровня

Модальные слова и глаголы	Вводно-модальные слова	Вводные слова/словосочетания
надо, хотеться	безусловно, вероятно, видимо, действительно, наверно, убежден	в частности, значит, обычно, по-видимому, сомневаюсь

Методические материалы содержат задания, направленные на нахождение / выявление средств субъективной модальности в предложенных

для анализа текста, а также задания продуктивного характера, направленные на построение предложений по шаблону с использованием лексических средств субъективной модальности.

Например, «Сопоставьте следующие вопросительные высказывания. Что именно хочет выяснить спрашивающий в одном и другом случае?

1. – У Вас **есть** такой *путеводитель по Москве?* (*показывает путеводитель*)

– *О, какой красивый!*

– *Если он Вам нравится, могу подарить!*

2. – У Вас **нет** такого *путеводителя по Москве?*

– *Почему Вас интересует именно этот путеводитель?*

– *Мне его очень хвалили. Хотелось бы узнать и Ваше мнение.»* [Володина, 2005, с. 10–12].

В представленном задании использование вопроса с отрицанием позволяет проиллюстрировать то, как говорящий может высказать предположение / надежду в отношении того, что он спрашивает.

Круг лексических средств очень разнообразен. К лексическим средствам выражения субъективно-модальных значений мы относим также частицы, которые, в свою очередь, могут участвовать в формировании субъективной модальности на морфологическом и на морфолого-синтаксическом уровнях. «Обладая абстрактной семантикой, частицы являются специализированным средством выражения субъективной модальности предложения. Частицы участвуют в формировании модально-оценочных характеристик высказывания, то есть являются субъективно-модальными квалификаторами, формируют его коммуникативную перспективу» [Нагорный, 1995, 35].

Н.Ю. Шведова выделяет следующие функции частиц: 1) участвуют в образовании морфологических слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности) – морфологический и морфолого-синтаксический уровни; 2) выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и

оценки сообщения или отдельных его частей – морфолого-синтаксический уровень; 3) участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания – морфолого-синтаксический уровень; 4) характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления – морфолого-синтаксический уровень [Шведова, 2003, с. 129]. Лексический минимум для II сертификационного уровня определяет изучение таких частиц, как: ли, то, ну, лишь, еще, разве.

Вводить частицы следует уже на элементарном уровне, постепенно расширяя запас к базовому уровню. Здесь, конечно, речь идет о частицах, не обладающих яркой коннотацией (отрицательные частицы). На первом сертификационном уровне, обращаясь на этапе актуализации знаний, можно рассмотреть отрицательные конструкции, привлекая и данные грамматики, и данные семантики, кроме того, частица в большинстве случаев изолированно от той или иной части речи не употребляется. Ко второму сертификационному уровню происходит расширение лексического запаса, здесь уже активно привлекается демонстрация значения и комментирование.

Как отмечает Г.Г. Курегян в задачу преподавателя входит следующее:

- отобрать те единицы, которые будут приближать речь обучающихся к речи носителя языка (избегая случаев допущения ошибок самими носителями языка, дифференцируя стилистически);
- продемонстрировать значение частиц;
- отследить верность интонации в контексте;
- разработать практико-ориентированный материал, связанный с изучением частиц [Курегян, 2016, с. 59].

В.Х. Степанян предлагает обращаться к частицам, как для выявления определенных интенций, так и для работы с особенностями словообразования частиц.

Приведем в качестве примера задание, разработанное В.Х. Степанян: Соедините слова-синонимы. Используйте подсказку – предложения после таблицы.

КТО? КОГО? КОМУ? КОГО? КЕМ? О КОМ?	
1. Кто-то	Неважно, кто; некто
2. Кто-либо	Неважно, кто; один человек из многих
3. Кто-нибудь	Некоторые люди, некто один
4. Кое-кто	Неопределённое лицо, некто
ЧТО? ЧЕГО? ЧЕМУ? ЧТО? ЧЕМ? О ЧЁМ?	
1. Что-то	Не важно кто, некто
2. Что-либо	Неважно кто, один человек из многих людей
3. Что-нибудь	Некоторые люди, некто один
4. Кое-что	Неопределённое лицо, некто

Кто-то подал мальчику яблоко.

Кто-нибудь найдет твою варежку на дороге.

Кое-кто уже видел этот фильм.

Он что-то мог мне рассказать.

Делай же что-либо, а то и это счастье упустишь.

Купи мне что-нибудь вкусное.

Подойти, я тебе кое-что скажу. [Степанян, 2020, с. 125]

Субъективно-модальные значения на лексико-синтаксическом уровне могут быть маркированы следующими средствами:

- 1) специальными синтаксическими конструкциями;
- 2) повторением слов;
- 3) порядком слов и др. [Шведова, 2003, с. 247].

Относительно синтаксического уровня методисты предлагают разнообразные задания, при выполнении которых инофон высказывал бы собственную позицию по заданному шаблону в рамках какой-либо смоделированной ситуации: *Как вы думаете, что для человека важнее – известие о растаявшем снеге на Северном полюсе или забытый в дождливую погоду зонт? Употребляйте выражения: «на мой взгляд; я всегда считал (-а), что; конечно, но»* [Шестак, 2015, с. 11].

Для обучающихся разработаны задания, которые предполагают работу по определению языковых единиц и выявлению их роли в создании модального смысла высказывания.

Приведем пример задания: *Прочитайте предложенные выражения и определите, какие интенции они передают:*

- 1) равнодушие, 2) затруднение с ответом, 3) отказ, 4) несогласие:
 а. *Даже не знаю. Ещё не думал об этом.* б. *Ну и что! Какая разница!*
 в. *Ничего подобного! Нет, ты не прав(а)!* г. *Неохота... Да ну, не хочется* [Макова, 2015, с. 9–10].

Также в учебниках для второго сертификационного уровня представлены упражнения, в которых обращается внимание учащихся на роль языковых средств выражения субъективной модальности в их взаимосвязи; предлагаются задания продуктивного характера по построению высказываний с определенной субъективной окраской.

Например: *«Прочитайте данные высказывания. Скажите, о ком и о чём в них говорится. Изложите вашу точку зрения, используя клише, выражающие согласие/ несогласие, а также клише, которые используются для выражения своего мнения, фактов, аргументов <...>, уверенности/ неуверенности <...>. Выскажите свою точку зрения по поводу толерантности. В ответах используйте языковые средства выражения согласия/ несогласия; выражения собственного мнения и последовательности изложения фактов, аргументов, а*

также средства выражения, служащие для выражения уверенности/неуверенности <...>» и др. [Косарева, 2018, с. 76–77].

Работа с текстами, представленными в учебниках и учебных пособиях по РКИ, направленная на выявление субъективной модальности, основывается на следующих послетекстовых упражнениях.

Например:

1) Послетекстовые упражнения к тексту Ю. Нагибина «Встань и иди»: *Ответьте на вопросы: <...> 1. Как чувствовал себя человек, приехав в город, о красоте которого он знал? <...> 2. Прокомментируйте последнее предложение рассказа. Как вы думаете, что же главное в облике города, что придаёт ему особый облик или создаёт особый характер?* [Рогова, 2014, с. 14–16];

2) Послетекстовые упражнения к тексту Л. Андреева «Полет»: *Вопросы и задания: 1. Какой сон приснился Юрию Михайловичу Пушкарёву в ночь перед полётом? Как вы думаете, почему он считал его счастливым предзнаменованием? 2. Опишите характер Пушкарёва, каким видят его друзья и близкие люди в начале рассказа. 3. Какие чувства Пушкарёв обычно испытывал перед полётом? Что он почувствовал в день, который описан в рассказе?* [Макова, 2015, с. 8–10].

Выводы по первой главе

Изучение, анализ и обобщение лингвистической и методической литературы по теме исследования и рассмотрение нормативных документов, являющихся ориентирами в организации работы со студентами-инофонами, позволили систематизировать языковые средства выражения субъективной модальности при изучении русского языка иностранными учащимися. Данные средства функционируют на всех уровнях языка, начиная с фонетического и заканчивая синтаксическим.

На материале текстов организуется работа по выявлению сигналов субъективной модальности в каждом абзаце текста (если текст объемный) или во всем тексте (если объем текста позволяет это сделать) с дальнейшим определением функций этих компонентов в абзаце / тексте.

Учебно-методические материалы для I и II сертификационных уровней содержат задания, основанные на ТРКИ, включают лексические средства из Лексического минимума с учетом требований Стандарта.

Осмысление средств выражения субъективной модальности способствует развитию умения определять роль языковой единицы в формировании субъективно-модального смысла; выявлять в предложениях языковые средства выражения субъективной модальности, определять позиции говорящего и адекватно воспринимать субъективно-модальный смысл высказывания.

Работу по эффективному обучению студентов-инофонов субъективной модальности необходимо вести систематически и последовательно. В связи с этим мы предлагаем несколько этапов, благодаря которым иностранные студенты не только познакомятся с разнообразными средствами выражения субъективной модальности, не только смогут использовать их в своей речи, но и научатся выделять/ находить их в текстах, предложенных для анализа. Этапы работы представлены во второй главе диссертации.

Глава 2. Методика обучения языковым средствам выражения субъективной модальности на материале текстов, принадлежащих разным функциональным стилям, студентов-инофонов

2.1. Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (первый сертификационный уровень)

Мы предлагаем описание системы работы, направленной на обучение студентов-инофонов языковым средствам выражения субъективной модальности на примере текстов, принадлежащих разным функциональным стилям.

Каждый функциональный стиль современного русского литературного языка – это одна из подсистем, которая определяется условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности и обладает некоторой совокупностью стилистически значимых языковых средств. Функциональные стили неоднородны, каждый из них представлен рядом жанровых разновидностей. На рисунке 1 представлена схема функциональных стилей, описанных Г.К. Трофимовой [Трофимова, 2004, с. 54–57].

Рисунок 1. Функциональные стили

Жанровые разновидности стилей: научный – научные монографии и учебные тексты и др., публицистический – статья, репортаж и др., официально-деловой – законы, справки, деловые письма и др., художественный – новелла, рассказ, повесть и др., разговорный – диалог (беседа), телефонный разговор и др. Многообразие жанровых разновидностей реализуется многообразием содержания речи и ее различной коммуникативной направленностью, то есть целями общения. Цели общения в свою очередь диктуют выбор языковых средств выражения субъективной модальности.

Большее внимание в рамках методического аспекта исследования было уделено текстам, относящимся к художественному стилю, так как в них реализуется субъективная модальность автором/рассказчиком/героями текста в акте коммуникации посредством совокупности языковых средств или их сочетаемости.

Тексты научного стиля мы используем в качестве материала для сравнения с текстами других стилей, так как «основополагающими чертами научной речи считаются отвлеченность, обобщенность, объективность и, как следствие, низкая эмоциональность» [Васильева, 2005, с. 67], что является основными причинами минимального использования средств выражения субъективной модальности. Нам близка точка зрения И.Р. Гальперина о том, что «научный функциональный стиль – это исторически сложившийся, общественно осознанный тип функционирования языка, обладающий своей речевой системностью, сложившийся в результате реализации конструктивного принципа открытой, последовательной, подчеркнутой логичности» [Гальперин, 1981, с. 42].

Методика обучения студентов-инофонов средствам выражения субъективной модальности для первого сертификационного уровня, предлагаемая нами, состоит из нескольких этапов.

Первый этап «Знакомство со средствами создания субъективной модальности».

Цель: актуализация, расширение знаний о языковых средствах создания субъективной модальности; обращение внимания на особенности при работе с теми или иными языковыми единицами.

Нами разработаны задания для студентов инофонов, осваивающих I сертификационный уровень, которые направлены на выявление слов, содержащих субъективную оценку, вне текстов; предполагающие работу с ИК, обращение внимания на порядок слов в предложении и др.

Мы разделили слова, входящие в лексический минимум для указанного уровня, на несколько групп и представили их в таблице 3.

Таблица 3

Наименования группы языковых средств	Примеры
Вводные компоненты	Возможно, конечно, может быть, наконец, известно, например, напротив, уверен(-а) и др.
Частицы	Ведь, же, не, неужели, разве и др.
Построениями с глагольными формами, наречиями и согласуемыми словами, выполняющими функции модальных частиц	Хорошо, плохо, интересно, не могу, какая и др.
Другие средства, маркирующие субъективно-модальные значения	Интонация, морфемы, порядок слов и др.

Задание 1. Прочитайте предложения, в которых выделены частицы. Затем прочтите предложения без частиц. Для чего нужны частицы?

1. *Что же ты молчишь?* 2. *Неужели вы придете завтра?* 3. *Разве вам не хочется прогуляться по парку?* 4. *Неужели можно в такую погоду оставаться дома?*

Вывод, к которому могут прийти инофоны: исключение частиц не разрушает текст, однако их употребление делает речь эмоциональнее,

выразительнее, точнее. То есть частицы вносят дополнительные смысловые оттенки в высказывание.

Задание 2. Прочитайте предложения, в составе которых есть частицы (они выделены). Какие частицы занимают постоянное место в предложении (их нельзя переставить) и какие могут занимать разное место в предложении (их легко переставить)?

1. Где **же** твои знания? Почему **же** Вы молчите? Скажите **же** что-нибудь!

2. Вы **ведь** позвоните завтра? **Ведь** завтра праздник! Скоро мы увидимся **ведь**?

3. **Что** за чудесная музыка! **Что** за вечер!

4. **Ну** дай мне подумать! **Ну** слушай внимательно!

Выводы, к которым могут прийти инофоны: 1) есть частицы, которые занимают постоянное место в предложении (точнее, по отношению к определенному члену предложения): *же* всегда стоит после того слова, к которому относятся; *что за*, *ну* – впереди того слова, к которому относятся; 2) есть частицы, которые не имеют постоянного места в предложении, они соотносятся не с каким-либо отдельным словом, а вносят тот или иной смысловой оттенок в предложение в целом – *ведь*.

Задание 3. В каждой группе слов найдите слово, в котором нет значения субъективной оценки. На что вы обратили внимание при определении лишнего слова?

1. Курточка, шапочка, рыбка, птичка, собачка, ложка.

2. Зеркальце, деревце, солнце, дверца, золотце.

3. Львица, сестрица, столица, водица.

4. Столик, дождик, веник, шарик, листик.

5. Сапожищи, дружище, ветрище, жилище, волчище.

Вывод, к которому могут прийти инофоны: суффиксы вносят определенное значение в слово. Разные суффиксы означают разное значение, есть суффиксы с одинаковым значением.

Задание 4. Игра «Кто ты?»

Каждому студенту дается карточка, в которой указаны фамилия, имя, отчество, профессия и интересы персонажа, которого ему предстоит сыграть. Задача учащихся познакомиться друг с другом и выяснить основную информацию о собеседнике. В данной игре используется четыре типа ИК.

- *Здравствуйте. (ИК-1) Как вас зовут? (ИК-2)*
- *Здравствуйте. (ИК-1) Меня зовут Виктор Николаевич. (ИК-1) А вас? (ИК-4)*
- *Меня зовут Илья Степанович. (ИК-1) Очень приятно. (ИК-1)*
- *Очень приятно. (ИК-1) Кто вы? (ИК-2)*
- *Я инженер. (ИК-1) А вы? (ИК-4)*
- *Я врач. (ИК-1)*
- *Что вы любите делать в свободное время? (ИК-2)*
- *Я люблю смотреть фильмы и слушать музыку. (ИК-1) А вы? (ИК-4)*
- *Я люблю гулять и играть в футбол. (ИК-1)*

Задание 5. Прочтите предложения с указанной интонацией:

Виктор Никола¹евич, куратор гру¹ппы, / вернется через неде¹лю. – Виктор Никола⁴евич, староста гру⁴ппы, / вернется через неде¹лю. Виктор Никола⁶евич, староста группы, / вернется через неде¹лю (обратить внимание, что у ИК-3 – разговорный оттенок, ИК-4 – официальность, ИК-6 – разговорность с оттенком приподнятого настроения).

Представленные задания будут способствовать осмыслению средств выражения субъективной модальности, развитию умения определять роль языковой единицы в формировании субъективно-модального смысла.

Второй этап «Определение языковых единиц и выявление их роли в создании модального смысла высказывания».

Цель: формирование и развитие умений определять и выявлять языковые единицы, создающие субъективно-модальный смысл высказывания.

На данном этапе возможно использование разработанных нами заданий:

Задание 1. Прочитайте пары предложений. В чем смысловое отличие между ними? В каком из предложений представлена позиция говорящего?

Я должен закончить школу в этом году. – Я закончу школу в этом году.

Я должен закончить школу в этом году. – Я обязан закончить школу в этом году.

Задание 2. Из предложений выберите те, в которых представлена позиция говорящего:

1. *Я хочу прочесть эту книгу.*
2. *Москва – столица России.*
3. *Он – лучший студент на всём курсе!*
4. *Земля – третья планета Солнечной системы.*
5. *Сегодня такой прекрасный день!*
6. *Москва – самый красивый город России!*

Задание 3. Найдите в тексте рассказа В. Харченко «Ожидание» слова, выражающие условность. Составьте предложения, используя начало предложения из левого столбца, окончание – из правого, чтобы предложение выражало субъективное значение условности.

<i>Мы бы пошли в парк,</i>	<i>сколько мне обещали заплатить!</i>
<i>Знали бы вы,</i>	<i>как в России красиво зимой!</i>
<i>Сходил бы ты со мной в кино,</i>	<i>но боялись попасть под дождь.</i>
<i>Видели бы вы,</i>	<i>если бы тебя отпустили родители?</i>

Задание 4. Прочтите предложения, найдите в них частицы, определите, какое значение они вносят (все примеры взяты из рассказов В.М. Шукшина):

1. *- Вот человек!.. Придумал же, – сказал он соседу.*
2. *Бывают же такие красивые!*
3. *Ну народ! – думал он, весь объятый заботами большого дела.*
4. *– Знал, как же.*
5. *– Ну, лез. Я вон один раз, помню, полез было...*
6. *– Ну и что, что любит?*
7. *– Чего это они другие-то стали? Всегда люди одинаковые. Ты у нас много видел таких дурачков?*

8. – *Много ли ты-то припевал? Ты-то... Сам-то... Самого-то чего в такую дугу согнуло? Если хорошо-то жил – чего же согнулся? От хорошей жизни?*

Значения: удивления, согласия / утверждения, несогласия, сомнения и неуверенности, усилительным значением.

Выявление в предложениях языковых средств выражения субъективной модальности, определение позиции говорящего позволяют адекватно воспринимать субъективно-модальный смысл.

Третий этап «Работа с текстами, представленными в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному»

Цель: формирование и развитие учений выявлять средства выражения субъективной модальности, представленной различными языковыми средствами в тексте.

Задание 1. Пример диалога (разговорный стиль) из учебника М.П. Аксеновой [Аксенова, 2001, с. 180]

— *Ты знаешь, наш спектакль отменяется.*

— *Откуда ты узнала?*

— *По радио объявили.*

— *Отменяется или переносится на другое число?*

— *Нет, не переносится, а именно отменяется. Наверное, кто-нибудь из артистов заболел: ведь в городе грипп.*

— *А что с билетами делать?*

— *Объявили, что билеты надо сдать (вернуть) в кассу в течение десяти дней.*

— *Приятное известие!*

Мы предлагаем следующие задания:

1) *Как отреагировал собеседник на то, что концерт отменили? Какие средства помогли Вам определить, кокая была реакция на это сообщение.*

2) *Найдите предложение с субъективным значением сомнения. Прочтите это предложение, используя правильную интонацию.*

Задание 2. Раздел «Ученье – свет, а неученье – тьма» содержит текст о праздновании Первого сентября в России [Костина, 2006, с. 225–226].

Утром первого сентября на улицах можно увидеть много детей с букетами цветов. Начался новый учебный год, и по традиции в этот день дети приходят в школу с цветами. Для семилеток это большой праздник, ведь они идут первый раз в первый класс. Их встречает первая учительница и вместе с учениками последнего, выпускного класса показывает им школу.

Для малышей теперь начинается совсем другая жизнь. Первые три года (или четыре, если дети не прошли подготовку в детском саду) идет учеба в начальной школе. Предметов, изучаемых там, немного. Гораздо больше их появляется в средней школе. Гораздо больше становится и уроков: по 6–8 часов в день, а ведь есть еще и домашнее задание! На уроках ученикам ставят оценки, самая высокая из которых — «пятерка», а самая плохая — «двойка». В конце учебного года обычно бывают экзамены. Если ученик еще не решил, чем он собирается заниматься в будущем, или если его родители не хотят, чтобы школа была слишком далеко от дома, он заканчивает обычную районную школу. Основное внимание в такой школе уделяется математике, физике, химии, а также русскому языку и литературе. Но многие родители стремятся отдать своих детей в спецшколы с углубленным изучением каких-либо предметов. Там учиться труднее (больше уроков, выше требования), но и интереснее.

В последнее время открылось довольно много платных школ, гимназий, лицеев, использующих новые методы обучения. Наряду с предметами, предусмотренными общей программой, там преподают и другие дисциплины, например, историю искусства, латинский и греческий языки, основы психологии. Часто эти занятия ведут преподаватели, приглашенные из вузов.

Обычно в школе учатся одиннадцать лет, но те, кто выбрал рабочие профессии, после девятого класса могут продолжить учебу в техникумах и ПТУ. Уровень школы на будущее молодых людей, конечно, влияет. Но чтобы поступить в хороший вуз, одной школы обычно недостаточно. Требуется дополнительная подготовка, специальные занятия на подготовительных курсах при вузах или с частными репетиторами.

К данному тексту (публицистический стиль) можно задать следующие вопросы:

1) *Найдите в предложениях частицы. В формировании какого значения они участвуют.*

2) Составьте статью для газеты/журнала о том, как в вашей стране отмечают День знаний.

Задание 3. Мы предлагаем в пособии В. В. Химики [Химик, 2001, с. 56–57] к отрывку из текста А.С. Пушкина «Метель» (литературно-художественный стиль) в задании 12 следующие вопросы:

1. *Какое чувство охватило главного героя?*
2. *Какие слова создают ощущение этого чувства? и др.*

Задание 2. Пособие В.В. Химики [Химик, 2001, с. 68–69] к отрывку из статьи И. Кавелина (публицистический стиль) в задании 7 следующие вопросы:

1. *Найдите в тексте вводные слова и сочетания.*
2. *Какое значение они вносят в предложения?*
3. *Выскажите свое отношение к некоторым мыслям автора, используя вводные слова и сочетания.*

Четвертый этап «Работа с текстами разных функциональных стилей».

Цель: формирование и развитие умений интерпретировать и анализировать иноязычные тексты с целью определения авторской позиции, выявления образа автора.

Работу текстами возможно организовать поэтапно: I этап – выявление сигналов субъективной модальности по абзацам, если текст объемный, или во всем тексте, если объем текста позволяет это сделать; II этап – определение функций этих компонентов в тексте.

Пример подобной работы можно представить на основе нескольких текстов, принадлежащих разным функциональным стилям.

Разговорный стиль

Языковые средства, выражающие оценку говорящим того, о чем он сообщает собеседнику, оценку, которая часто может менять смысл высказывания, оказываются часто непонятными инофону, в следствии чего может произойти коммуникативная неудача.

Как отмечает В.В. Химик, сложными являются случаи, когда в тексте присутствует субъективная модальность, выраженная уменьшительными

суффиксами [Химик, 2002, с. 112]. Н.С. Новикова обращает внимание на трудности в распознавании субъективной модальности, выраженной модификационными суффиксами [Новикова, 2018, с. 120].

Задание 1. Прочтите отрывок разговора и прокомментируйте его. В какой ситуации находится говорящий (спешит, хочет побеседовать и т. д.). Выделите языковые средства выражения субъективной модальности. Сколько человек участвует в беседе? Саша и Шурик – это один и тот же человек или разные?

Беседа

– *Саш, привет. Ты все выполнил?* (Возможный комментарий: собеседник спешит, темп речи ускоренный. Слово «все» свидетельствует о том, что предмет речи известен разговаривающим).

– *Не-а... последняя не получилась.* (Возможный комментарий: У Саши, видимо, нет особого желания говорить, поэтому так растянуто первое слово, за которым следует пауза).

– *Шурик, ну, дай посмотреть... хотя бы последнюю...* (Возможный комментарий: Просительная интонация поддерживается паузами и неполными конструкциями).

– *Хм... что это тебе даст...* (Возможный комментарий: Собеседник колеблется, это отражается на построении высказывания: появляются паузы, убыстряется темп речи).

Задание 2. Как ведут себя собеседник в беседе? Можно ли сказать, что они спорят? Какие языковые средства указывают на это? Почему кандидат не понимает Глеба? Какая цель коммуникации у Глеба?

- *В какой области выявляете себя?* – спросил Глеб.

- *Где я работаю, что ли?* – не понял кандидат.

- *Да.*

- *На филфаке.*

- *Философия?*

- *Не совсем...ну, можно и так сказать.*

- *Необходимая вещь. – Глебу нужно было, чтоб была – философия. – Ну, и как насчет первичности?*

- *Какой первичности?*

- *Первичности духа и материи.*

- *Как всегда. Материя первична...*

- *А дух?*

- *А дух – потом. А что?*

- *Как сейчас философия определяет понятие невесомости?*

- *Как всегда определяла.*

- *Но явление-то открыто недавно. Поэтому я и спрашиваю. Натурфилософия, допустим, определяет это так, стратегическая философия – иначе...*

- *Да нет такой философии – стратегической!*

- *Но есть диалектика природы. А природу определяет философия. В качестве одного из элементов природы недавно обнаружена невесомость. Поэтому я и спрашиваю: растерянности не наблюдается среди философов?*

- *Давайте установим, – серьезно заметил кандидат, – о чем мы говорим?*

- *Хорошо, второй вопрос: как вы лично относитесь к проблемам шаманизма в отдельных районах Севера?*

- *Да нет такой проблемы.*

Литературно-художественный стиль

Материал текстов литературно-художественного стиля позволяет обратить внимание на то, как автор использует определенные языковые средства с целью воздействия на читателя и передачи скрытого смысла текста. Перед студентами-инофонами стоит задача выявить и исследовать данные средства, которые способствуют выражению категории субъективной модальности.

Задание 1. И. С. Тургенев «Собака»

Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воеет страшная, неистовая буря.

Собака сидит передо мною — и смотрит мне прямо в глаза.

И я тоже гляжу ей в глаза.

Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает — но я ее понимаю.

Я понимаю, что в это мгновение и в ней и во мне живет одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонек.

Смерть налетит, махнет на него своим холодным широким крылом...

И конец!

Кто потом разберет, какой именно в каждом из нас горел огонек?

Нет! это не животное и не человек меняются взглядами...

Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга.

И в каждой из этих пар, в животном и в человеке — одна и та же жизнь жмется пугливо к другой.

Вопросы и задания к тексту

1) С помощью каких слов противопоставляет автор собаку и героя?

2) В чём схожесть собаки и героя?

3) Прочтите предложения с восклицательной интонацией. Как вы думаете, для чего автор использует восклицательную интонацию в предложениях?

4) Какие слова автор использует, чтобы изобразить быстротечность жизни?

5) Есть ли отличие жизни собаки и человека с позиции автора? Какие слова подтверждают вашу точку зрения?

Задание 2. Г. Горин «Ежик».

Папе было сорок лет, Славику – десять, ежику – и того меньше.

Славик притащил ежика в шапке, побежал к дивану, на котором лежал папа с раскрытой газетой, и, задыхаясь от счастья, закричал:

– Пап, смотри!

Папа отложил газету и осмотрел ежика. Ежик был курносый и симпатичный. Кроме того, папа поощрял любовь сына к животным. Кроме того, папа сам любил животных.

– Хороший еж! – сказал папа. – Симпатяга! Где достал?

– Мне мальчик во дворе дал, – сказал Славик.

– Подарил, значит? – уточнил папа.

– Нет, мы обменялись, – сказал Славик. – Он мне дал ежика, а я ему билетик.

– Какой еще билетик?

– Лотерейный, – сказал Славик и выпустил ежика на пол. – Папа, ему надо молока дать...

– погоди с молоком! – строго сказал папа. – Откуда у тебя лотерейный билет?

– Я его купил, – сказал Славик.

– У кого?

– У дяденьки на улице... Он много таких билетов продавал. По тридцать копеек...

Ой, смотри, папа, ежик под диван полз...

– погоди ты со своим ежиком! – нервно сказал папа и посадил Славика рядом с собой. – Как же ты отдал мальчику свой лотерейный билет?... А вдруг бы этот билет что-нибудь выиграл?

– Он выиграл, – сказал Славик, не переставая наблюдать за ежиком.

– То есть как это – выиграл? – тихо спросил папа, и его нос покрылся капельками пота. – Что выиграл?

– Холодильник! – сказал Славик и улыбнулся.

– Что такое?! – Папа как-то странно задрожал. – Холодильник?!. Что ты мелешь?... Откуда ты это знаешь?

– Как – откуда? – обиделся Славик. – Я его проверил по газете... Там первые цифирки совпали... и остальные... И серия та же!... Я уже умею проверять, папа! Я же взрослый!

– Взрослый?! – Папа так зашипел, что ежик, который вылез из-под дивана, от страха свернулся в клубок. – Взрослый?!... Меняешь холодильник на ежика?

– Но я подумал, – испуганно сказал Славик, – подумал, что холодильник у нас уже есть, а ежика нет.

– Замолчи! – закричал папа и вскочил с дивана. – Кто?! Кто этот мальчик?! Где он?!

– Он в соседнем доме живет, – сказал Славик и заплакал. – Его Сеня зовут...

– Идем! – снова закричал папа и схватил ежика голыми руками. – Идем, быстро!!

– Не пойду, – всхлипывая, сказал Славик. – Не хочу холодильник, хочу ежика!

– Да пойдем же, оболтус, – захрипел папа. – Только бы вернуть билет, я тебе сотню ежиков куплю...

– Нет... – ревел Славик. – Не купишь... Сеня так не хотел меняться, я его еле уговорил...

– Тоже, видно, мыслитель! – ехидно сказал папа. – Ну, быстро!...

Сене было лет восемь. Он стоял посреди двора и со страхом глядел на грозного папу, который в одной руке нес Славика, а в другой – ежа.

– Где? – спросил папа, надвигаясь на Сеню. – Где билет? Уголовник, возьми свою колючку и отдай билет.

– У меня нет билета! – сказал Сеня и задрожал.

– А где он?! – закричал папа. – Что ты с ним сделал, ростовщик? Продал?

– Я из него голубя сделал, – прошептал Сеня и захныкал.

– Не плачь! – сказал папа, стараясь быть спокойным. – Не плачь, мальчик... Значит, ты сделал из него голубя. А где этот голубок? ... Где он? ...

– Он на карнизе засел... – сказал Сеня.

– На каком карнизе?

– Вон на том! – И Сеня показал на карниз второго этажа. Папа снял пальто и полез по водосточной трубе.

Дети снизу с восторгом наблюдали за ним.

Два раза папа срывался, но потом все-таки дополз до карниза и снял маленького желтенького бумажного голубя, который уже слегка размок от воды.

Спустившись на землю и тяжело дыша, папа развернул билетик, и увидел, что он выпущен два года тому назад.

– Ты его когда купил? – спросил папа у Славика.

– Еще во втором классе, – сказал Славик.

– А когда проверял?

– Вчера.

– Это же не тот тираж... – устало сказал папа.

– Ну и что же? – сказал Славик. – Зато все цифирки сходятся...

Папа молча отошел в сторонку и сел на лавочку. Сердце бешено стучало у него в груди, перед глазами плыли оранжевые круги... Он тяжело опустил голову.

– Папа, – тихо сказал Славик, подходя к отцу. – Ты не расстраивайся! Сенька говорит, что он все равно отдает нам ежика...

– Спасибо! – сказал папа. – Спасибо, Сеня... Он встал и пошел к дому.

Ему вдруг стало очень грустно. Он понял, что никогда уж не вернуть того счастливого времени, когда с легким сердцем меняют холодильник на ежа.

Вопросы и задания к тексту

1) Какие два мира описаны в рассказе?

2) Как реагирует папа на то, что сын принёс ёжика домой?

3) Как меняется отношение папы к ситуации, когда он узнаёт, что отдал сын за ёжика?

4) Что заставило внутреннего ребёнка в душе папы быстро повзреть? Как это взросление выражается словами, интонацией, мимикой и жестами?

5) Как автор показывает читателю, что детство – это особое время? и др.

Задание 3. И.А. Бунин «Смарагд».

Ночная синяя чернота неба в тихо плывущих облаках, везде белых, а возле высокой луны голубых. Приглядишься — не облака плывут — луна плывет, и близ нее, вместе с ней, льется золотая слеза звезды: луна плавно уходит в высоту, которой нет дна, и уносит с собой все выше и выше звезду.

Она боком сидит на подоконнике раскрытого окна и, отклонив голову, смотрит вверх — голова у нее немного кружится от движения неба. Он стоит у ее колен.

— Какой это цвет? Не могу определить! А вы, Толя, можете?

— Цвет чего, Киса?

— Не зовите меня так, я уж тысячу раз говорила вам...

— Слушаю-с, Ксения Андреевна.

— Я говорю про это небо среди облаков. Какой дивный цвет! И страшный и дивный. Вот уже правда небесный, на земле таких нет. Смарагд какой-то.

— Раз он в небе, так, конечно, небесный. Только почему смарагд? И что такое смарагд? Я его в жизни никогда не видал. Вам просто это слово нравится.

— Да. Ну, я не знаю, — может, не смарагд, а яхонт... Только такой, что, верно, только в раю бывает. И когда вот так смотришь на все это, как же не верить, что есть рай, ангелы, божий престол...

— И золотые груши на вербе...

— Какой вы испорченный, Толя. Правду говорит Марья Сергеевна, что самая дурная девушка все-таки лучше всякого молодого человека.

— Сама истина глаголет ее устами, Киса.

Платьице на ней ситцевое, рябенькое, башмаки дешевые; икры и колени полные, девичьи, круглая головка с небольшой косой вокруг нее так мило откинута назад... Он кладет руку на ее колено, другой обнимает ее за плечи и полушутя целует в приоткрытые губы. Она тихо освобождается, снимает его руку с колена.

— Что такое? Мы обиделись?

Она прижимается затылком к косяку окна, и он видит, что она, прикусив губу, удерживает слезы.

— Да в чем дело?

— Ах, оставьте меня...

— Да что случилось?

Она шепчет:

— Ничего...

И, соскочив с подоконника, убегает.

Он пожимает плечами:

— Глупа до святости!

Вопросы и задания к тексту

- 1) Назовите средства выражения субъективной модальности?*
- 2) Как воспринимает ночной пейзаж героиня? Как воспринимает этот же пейзаж герой? Есть ли отличие в их восприятии? В чем оно выражается?*
- 3) Какие слова использует для описания пейзажа девушка? Что говорит с иронией мужчина? Какими словами он продолжает мысль девушки «...как же не верить, что есть рай, ангелы, божий престол...»?*
- 4) Какой видит девушку герой? Какие слова используются для описания девушки? Какой оттенок значения вносят суффиксы в слова, описывающие внешний вид девушки?*
- 5) Как отреагировала девушка на слова собеседника, а затем на его поцелуй?*
- 6) Чему удивляется герой? Как вы понимаете слова «глупа до святости»? Можно ли считать поведение девушки проявлением глупости? Или неприступности?*
- 7) Как вы считаете, верно ли оценил эмоции девушки герой? Ошибся ли он? Почему?*
- 8) На что в речи девушки следовало обратить внимание герою? Как следовало бы продолжить беседу, чтобы девушка не огорчилась?*

Разработанные задания для представленных этапов работы, направленные на изучение субъективной модальности для первого сертификационного

уровня, позволят студентам-инофонам определять, анализировать, интерпретировать субъективно-модальные смыслы в текстах, принадлежащих разным функциональным стилям, что в свою очередь будет способствовать формированию умения иностранных студентов понимать коммуникативные устремления автора исходного текста.

2.2. Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (второй сертификационный уровень)

Формирование функциональных стилей обусловлено потребностями общественной практики, и появление их свидетельствует о высшей степени развития языка. Для второго сертификационного уровня умение определять, анализировать, интерпретировать авторскую точку зрения, а также выражать свою в различных функциональных стилях, является обязательным в соответствии со Стандартом.

Поэтапная работа с языковыми средствами выражения субъективной модальности возможна и для II сертификационного уровня, с учетом особенностей ТРКИ и лексического минимума.

Первый этап «Нахождение/ выявление средств субъективной модальности в предложенных для анализа высказываниях, текстах».

Цель: расширение объема лексических средств выражения субъективной модальности в соответствии с указанным уровнем владения языком.

Обучающиеся при освоении указанного уровня уже обладают знаниями о субъективности и субъективной оценке, поэтому задания могут иметь следующую формулировку и содержание.

Задание 1. Соотнесение слова и субъективной оценки. Выпиши слова по категориям субъективной оценки.

уверенность   одобрение   неуверенность   опасение

Чего доброго, конечно, наверное, несомненно, может быть, не дай бог, действительно, на радость, к счастью, надеюсь, само собой, полагаю.

Задание 2. Исключение слова из ряда слов, имеющих одну субъективную оценку. Исключи из ряда слов лишнее, укажи значение субъективной оценки для остальных слов в ряду:

_____ : к несчастью, во-первых, к сожалению, к досаде, что еще хуже, что обидно, увы.

_____ : к удивлению, конечно, удивительно, к изумлению, странно.

_____ : конечно, несомненно, безусловно, может быть, действительно, правда.

Далее организуется работа, предполагающая определение языковых единиц и выявление их роли в создании модального смысла высказывания, которая включает следующие задания.

Задание 3. Найти в предложениях глаголы со значением возможности, желательности, необходимости и т. д.

Найдите в представленных предложениях глаголы со значением возможности/невозможности:

А. Может, потом отдельно я напишу статью о том, как это было, но не скоро.

Б. Ты не сможешь сказать таких простых вещей как: «Я скоро поеду в Америку», или: «Летом я буду жить на даче», или даже еще проще: «Летом я буду жить».

В. Не прочитав, ты не сможешь сделать никаких выводов.

Г. Если кто-то прошел, то и мы должны суметь.

Д. Если людям удалось прожить вместе 10 лет – это уже здорово.

Задание 4. Найти в предложениях слова, передающие личное отношение говорящего к информации.

А. – Хоть неделю поживем как люди, – сказала Таня.

Б. – Пока вы не уехали, Дима! Ведь я Вам, кажется, давал «Лекции по анатомии»?

В. – Благодарю вас, голубчик. Всего самого наилучшего.

Задание 5. Определить, какой дополнительный смысл вносят в приведенные ниже высказывания слова (полезный, вредный, правильный, неправильный, эффективный, неудачный, неплохой, хороший, стандартный и т. д.).

А. Сейчас уедем, и вы опять приметесь за свой полезный труд.

Б. Это как в медицине: следует вести правильный образ жизни.

В. Это очень страшный фильм, вредный.

Г. Но способ для этого он выбрал неудачный.

Задание 6. Прочитать пары предложений, установить, в чем смысловое отличие между ними? В каком из предложений представлена позиция говорящего, какие лексико-грамматические средства указывают на это и др.

I. И, по-моему, этот фильм – наглядное тому подтверждение. – Этот фильм – наглядное подтверждение.

II. Он, вероятно, и станет спикером новой Думы. – Он станет спикером новой Думы.

III. Неужели актеру может так повезти дважды в жизни? – Актеру может повезти дважды в жизни?

Студентам-инофонам на II сертификационном уровне предлагается не просто прочтение готовых фраз в соответствии с предложенными ИК, но задание продуктивного характера по образцу плюс дифференциация ИК-2/ ИК-7.

Задание 6. Закончите диалоги, используя фразы с ИК-2 и ИК-7. Поясните, почему Вы использовали ИК-2 или ИК-7.

Образец:

– Говорят, мы поедem на экскурсию.

– На како²ю экскурсию? Я ничего не слышал.

ИЛИ – Говорят, мы поедem на экскурсию.

– На како⁷ую экскурсию! Конечно, мы никуда не поедem; посмотри, какая ужасная погода!

– Ты сможешь сходить со мной погулять в субботу вечером?

– _____.

Мы обращаем внимание студентов на использование частиц в качестве средств выражения субъективной модальности в текстах разных функциональных стилей и предлагаем задания следующего типа.

Задание 7. Прочитайте небольшие тексты, в которых реализованы разные стили. Найдите в них частицы.

Разговорный стиль

1) – А ты сам-то был в Москве?

– Нет, не доводилось.

– А где же ты был? В каких городах?

– Почти нигде. Вот в Екатеринбург приехал.

– Да уж! А я пол-России объездил.

– Везёт же тебе!

2) – Андрей! А пойдём-ка завтра в кино.

– Ну не знаю. Дел-то куча!

– Вряд ли ты эту кучу успеешь разгрести. Давай соглашайся! –

Хорошо, уговорил. Только вечером, попозже.

Книжный стиль

1) Именно у птиц встречаются забавные имена. Едва ли поверишь, что водится птица поганка. Да еще и птичка завирушка есть. А вот совсем милые имена: овсянка, просянка, коноплянка и даже чечевица. А разве плохое название чиж или чечётка? Неужели непонятными будут для нас имена: зеленушка, синехвостка, белолобик? Все-таки названия-прозвища лучше всего!

(По Н. И. Сладкову)

2) Что за радость – существовать! Только видеть, хотя бы видеть лишь один этот дым и свет. Невероятно, но я иногда думаю: если бы у меня не было рук и ног и я бы только мог сидеть на лавочке и смотреть на заходящее солнце, то я был бы счастлив и этим. Одно нужно – только видеть и дышать.

(По И. А. Бунину)

Послетекстовое задание: Почему в тексте разговорного стиля используется множество частиц? (Возможная формулировка вывода: большое количество частиц в текстах разговорного стиля объясняется тем, что в условиях устного общения собеседникам нужно не просто передать определенную информацию, но одновременно выразить свое отношение к ней и к собеседнику, при этом построить фразы коротко и эмоционально).

Дополнительной информацией для расширения словарного запаса и в качестве лингвострановедческого материала могут послужить теоретические знания: в разговорном стиле иногда встречаются просторечные частицы: аж (в значении даже, пусть даже, прямо, целых); эк (в значении вон как, вот так, сколько, насколько); ишь (в значении вон, вот, вон как, видишь ли, видите ли); вишь (в значении вон как, вот, вот как, видишь ли, видите ли). В качестве языкового материала можно предложить следующие контексты и задание к ним.

Задание 8. Прочтите пары предложений. Какие слова вам не знакомы? Подберите синонимы к частицам из слов для справок. К какому стилю речи относятся данные предложения?

1) А сколько интереснейших вариантов, аж дух захватывает.

Чтобы его осушить, стали возить сюда песок. Аж шестьдесят(!) машин...

*2) Эк вы тут, как я погляжу, любите счастью чуждому препятствовать!
Я снова остановилась. Эк меня заносит! Надо поспокойнее.*

3) – Ишь ты, ещё ругается! Приди, приди ещё!

– Ишь ты, модница! – сказал женский голос. – На каблучках да в такой гололёд!

Слова для справок: целых, вон как, даже, вот это, видишь ли.

Мы считаем, что целесообразно обратить внимание студентов на то, что в научном стиле частицы используются гораздо реже, и они являются стилистически нейтральными: именно, почти, только, это и др.

Для того чтобы проиллюстрировать данное положение, можно обратиться к следующему языковому материалу и предложить такое задание:

Задание 9. Прочитайте фрагмент текста научного стиля. Найдите в нём частицы. Почему в тексте научного стиля частицы используются редко?

На наш взгляд, компетенция – это мера образовательного успеха личности, проявляющаяся в её 20 действиях в определенных профессиональных и социально значимых ситуациях. Именно она, в отличие от квалификации, которая подразумевает преобладание алгоритмической деятельности, предполагает контекстную целесообразность, контекстное творчество, самоорганизацию, самоуправление, оценивание, регулирование и коррекцию.

(А.С. Белостоцкий)

Следует отметить, что инофоны могут столкнуться с тем, что текст перегружен придаточными предложениями, поэтому содержание может быть непонятным. Основным заданием будет поиск частиц, а также обращение внимания на то, что в тексте нет слов, передающих эмоции и т. п.

Задание 10. Прочтите отрывок из рассказа «Нахалёнок» Михаила Шолохова. Определите, какие слова помогают передать отношение родственников к Мише Коршунову. Какая субъективная оценка выражена в этих словах?

Для отца он – Минька. Для матери – Минюшка. Для деда – в ласковую минуту – пострелёныш, в остальное время, когда дедовские брови седыми лохмотьями свисают на глаза, – «Эй, Михаиле Фомич!» А для всех остальных: для соседок – пересудок, для ребятшек, для всей станицы – Мишка.

Задание 11. Прочтите рассказ В. Харченко «Ожидание». Определите, какой оттенок вносят частицы «бы» и «даже». Составьте небольшой рассказ (5–7 предложений), используя частицы «бы» и «даже», на одну из тем «Я космонавт», «Отдых в России», «Проблемы экологии».

Формирование субъективно-модального смысла высказывания происходит благодаря осмыслению средств выражения субъективной модальности, следует отметить, что необходимо обращать внимание также и на

интонацию. В заданиях для II сертификационного уровня происходит усложнение, необходимо не только выявить слова с субъективной оценкой, но еще и объяснить, какая именно оценка выражена.

Второй этап «Работа с художественными текстами, представленными в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному».

Цель: выявление позиции автора, выраженной различными языковыми средствами в тексте.

Задание 1. Задание 12 в пособии В. В. Химики [Химик, 2002, с. 56–57].

Прочтите текст. Ответьте на вопросы после текста.

В чем заключается причина того, что Владимир сбился с пути? Сопереживает ли автор главному герою?

Задание 2. В учебнике «Поехали» для II сертификационного уровня представлены диалоги на тему «Кино» (фильм «Собачье сердце») [Чернышов, 2007, с. 11–12]. Мы предлагаем следующие дополнительные задания к тексту (разговорный стиль):

1) Какие слова использует для перечисления аргументов один из собеседников. В каком стиле речи встречаются такие слова? Можно ли сказать, что перед вами текст научного стиля? Почему?

2) Какие слова для подтверждения своей точки зрения использует собеседник? Какое значение содержит в себе фраза «сам понимаешь»?

3) Составьте подобный монолог о русском фильме, который вас удивил. Постарайтесь передать свою точку зрения, используя языковые средства субъективной модальности.

Третий этап «Работа с текстами разных функциональных стилей».

Цель: развитие и совершенствование умений интерпретировать и анализировать иноязычные тексты с целью определения авторской позиции, выявления образа автора.

Литературно-художественный стиль

Т.А. Сергунина отмечает, что «... субъективная модальность обнаруживается в построении композиции художественного текста, в

авторском отношении к описываемому, которое проявляется в реализации категорий оценки, образности, эмотивности, экспрессивности, в специфике подачи содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации текста» [Сергунина, 1990, с. 112].

А. П. Чехов «Дорогие уроки» (фрагмент текста):

Для человека образованного незнание языков составляет большое неудобство. Воротов сильно почувствовал это, когда, выйдя из университета со степенью кандидата, занялся маленькой научной работкой.

— Это ужасно! — говорил он, задыхаясь (несмотря на свои 26 лет, он пухл, тяжел и страдает одышкой). — Это ужасно! Без языков я, как птица без крыльев. Просто хоть работу бросай.

И он решил во что бы то ни стало побороть свою врожденную лень и изучить французский и немецкий языки, и стал искать учителей.

В один зимний полдень, когда Воротов сидел у себя в кабинете и работал, лакей доложил, что его спрашивает какая-то барышня.

— Проси, — сказал Воротов.

И в кабинет вошла молодая, по последней моде, изысканно одетая барышня. Она отрекомендовалась учительницей французского языка Алисой Осиповной Анкет и сказала, что ее прислал к Воротову один из его друзей.

— Очень приятно! Садитесь! — сказал Воротов, задыхаясь и прикрывая ладонью воротник своей ночной сорочки. (Чтобы легче дышалось, он всегда работает к ночной сорочке.) — Вас прислал ко мне Петр Сергеич? Да, да... я просил его... Очень рад!

Договариваясь с т-Ие Анкет, он застенчиво и с любопытством поглядывал на нее. Это была настоящая, очень изящная француженка, еще очень молодая. По лицу, бледному и томному, по коротким кудрявым волосам и неестественно тонкой талии ей можно было дать не больше 18 лет; взглянув же на ее широкие, хорошо развитые плечи, на красивую спину и строгие глаза, Воротов подумал, что ей, наверное, не меньше 23 лет, быть может, даже все 25; но потом опять стало казаться, что ей только 18. Выражение лица у нее было холодное, деловое, как у человека, который пришел говорить о деньгах. Она ни разу не улыбнулась, не нахмурилась, и только раз на ее лице мелькнуло недоумение, когда она узнала, что ее пригласили учить не детей, а взрослого, толстого человека.

— Итак, Алиса Осиповна, — говорил ей Воротов, — мы будем заниматься ежедневно от семи до восьми вечера. Что же касается вашего желания — получать по рублю за урок, то я ничего не имею возразить против. По рублю — так по рублю...

И он еще спросил у нее, не хочет ли она чаю или кофе, хороша ли на дворе погода, и, добродушно улыбаясь, поглаживая ладонью сукно на столе, дружелюбно осведомился, кто она, где кончила курс и чем живет.

Алиса Осиповна с холодным, деловым выражением ответила ему, что она кончила курс в частном пансионе и имеет права домашней учительницы, что отец ее недавно умер от скарлатины, мать жива и делает цветы, что она, т-Ле Анкет, до обеда занимается в частном пансионе, а после обеда, до самого вечера, ходит по хорошим домам и дает уроки.

Она ушла, оставив после себя легкий, очень нежный запах женского платья. Воротов долго потом не работал, а, сидя у стола, поглаживал ладонями зеленое сукно и размышлял.

«Очень приятно видеть девушек, зарабатывающих себе кусок хлеба, — думал он. — С другой же стороны, очень неприятно видеть, что нужда не щадит даже таких изящных и хорошеньких девиц, как эта Алиса Осиповна, и ей также приходится вести борьбу за существование. Беда!..»

Он, никогда не выдавший добродетельных француженок, подумал также, что эта изящно одетая Алиса Осиповна, с хорошо развитыми плечами и с преувеличенно тонкой талией, по всей вероятности, кроме уроков, занимается еще чем-нибудь.

На другой день вечером, когда часы показывали без пяти минут семь, пришла Алиса Осиповна, розовая от холода; она раскрыла Margot, которого принесла с собой, и начала без всяких предисловий:

— Французская грамматика имеет 26 букв. Первая буква называется А, вторая В...

— Виноват, — перебил ее Воротов, улыбаясь. — Я должен предупредить вас, мадмуазель, что лично для меня вам придется несколько изменить ваш метод. Дело в том, что я хорошо знаю русский, латинский и греческий языки... изучал сравнительное языковедение, и, мне кажется, мы можем, минуя Margot, прямо приступить к чтению какого-нибудь автора.

И он объяснил француженке, как взрослые люди изучают языки.

— Один мой знакомый, — сказал он, — желал изучить новые языки, положил перед собой французское, немецкое и латинское евангелия, читал их параллельно, причем кропотливо разбирал каждое слово, и что ж? Он достиг своей цели меньше чем в один год. Сделаем и мы так. Возьмем какого-нибудь автора и будем читать.

Француженка с недоумением посмотрела на него. По-видимому, предложение Воротова показалось ей очень наивным и вздорным. Если бы это странное предложение было сделано малолетним, то, наверное, она рассердилась бы и крикнула, но так как тут был человек взрослый и очень толстый, на которого нельзя было кричать, то она только пожала плечами едва заметно и сказала:

— *Как хотите.*

Воротов порылся у себя в книжном шкапу и достал оттуда истрепанную французскую книгу.

— *Это годится?* — спросил он.

— *Всё равно.*

— *В таком случае давайте начинать. Господи благослови. Начнем с заглавия... Mémoires.*

— *Воспоминания... — перепела m-lle Анкет.*

— *Воспоминания... — повторил Воротов.*

Добродушно улыбаясь и тяжело дыша, он четверть часа провозился со словом mémoires и столько же со словом de, и это утомило Алису Осиповну. Она отвечала на вопросы вяло, путалась и, по-видимому, плохо понимала своего ученика и не старалась понять. Воротов предлагал ей вопросы, а сам между тем поглядывал на ее белокурую голову и думал:

«Ее волосы кудрявы не от природы, она завивается. Удивительно. Работает с утра до ночи и успевает еще завиваться».

Ровно в восемь часов она поднялась и, сказав сухое, холодное «au revoir, monsieur» I, пошла из кабинета; и после нее остался всё тот же нежный, тонкий, волнующий запах. Ученик опять долго ничего не делал, сидел у стола и думал.

В следующие за тем дни он убедился, что его учительница барышня милая, серьезная и аккуратная, но что она очень необразованна и учить взрослых не умеет; и он решил не тратить попусту времени, расстаться с ней и пригласить другого учителя. Когда она пришла в седьмой раз, он достал из кармана конверт с семью рублями и, держа его в руках, очень сконфузился и начал так:

— *Извините, Алиса Осиповна, но я должен вам сказать... поставлен в тяжелую необходимость...*

Взглянув на конверт, француженка догадалась, в чем дело, и в первый раз за всё время уроков ее лицо дрогнуло и холодное, деловое выражение исчезло. Она слегка зарумянилась и, опустив глаза, стала нервно перебирать пальцами свою тонкую золотую цепочку. И Воротов, глядя на ее смущение, понял, как для нее дорог был рубль и как ей тяжело было бы лишиться этого заработка.

— *Я должен вам сказать... — пробормотал он, смущаясь еще больше, и в груди у него что-то екнуло; он торопливо сунул конверт в карман и продолжал: — Извините, я... я оставляю вас на десять минут...*

И делая вид, что он вовсе не хотел отказывать ей, а только просил позволения оставить ее ненадолго, он вышел в другую комнату и высидел там десять минут. И потом вернулся еще более смущенный; он сообразил, что этот его уход на короткое время она может объяснить как-нибудь по-своему, и ему было неловко.

Уроки начались опять.

Воротов занимался уж без всякой охоты. Зная, что из занятий не выйдет никакого толку, он дал француженке полную волю, уж ни о чем не спрашивал ее и не перебивал. Она переводила как хотела, по десяти страниц в один урок, а он не слушал, тяжело дышал и от нечего делать рассматривал то кудрявую головку, то шею, то нежные белые руки, вдыхал запах ее платья...

Он ловил себя на нехороших мыслях, и ему становилось стыдно, или же он умилялся и тогда чувствовал огорчение и досаду оттого, что она держала себя с ним так холодно, деловито, как с учеником, не улыбаясь и точно боясь, как бы он не прикоснулся к ней нечаянно. Он всё думал: как бы так внушить ей доверие, познакомиться с нею покороче, потом помочь ей, дать ей понять, как дурно она преподает, бедняжка.

Вопросы к тексту

- 1) Какие слова для характеристики главных героев использует автор?*
- 2) Как оценивает педагогические способности Алисы Осиповны ее ученик Воротов?*
- 3) Чем объясняет свои неудачи в учении Воротов?*
- 4) Как отвечает на требования Воротова в методике обучения Алиса Осиповна?*
- 5) Критикует ли автор молодую учительницу? Восхищается ли ей?*
- 6) Почему Воротов продолжает непродуктивное обучение? и др.*

А.А. Фет «Кактус» (отрывок):

I часть

Несмотря на ясный июльский день и сенной запах со скошенного луга, я, принимая хинин, боялся обедать в цветнике под елками, - и накрыли в столовой. Кроме трех человек небольшой семьи за столом сидел молодой мой приятель Иванов, страстный любитель цветов и растений, да очень молодая гостья.

Еще утром, проходя чрез биллиардную, я заметил, что единственный бутон белого кактуса, цветущего раз в год, готовится к расцвету.

- Сегодня в шесть часов вечера, - сказал я домашним, - наш кактус начнет распускаться. Если мы хотим наблюдать за его расцветом, кончающимся увяданием пополуночи, то надо его принести в столовую.

Перед обедом часы стали звонко выбивать шесть, и, словно вторя дрожанию колокольчика, золотистые концы наружных лепестков бутона начали тоже вздрагивать, привлекая наше внимание.

- Как вы хорошо сделали, - умеряя свой голос, словно боясь запугать распускающийся цветок, сказал Иванов, - что послушались меня и убрали бедного индийца подальше от рук садовника. Он бы и его залил, как залил его старого отца. Он не может помириться с мыслью, чтобы растение могло жить без усердной поливки.

Пока пили кофе, золотистые лепестки настолько раздвинулись, что позволяли видеть посреди своего венца нижние края белоснежной туники, словно сотканной руками фей для своей царицы.

- Верно, он вполне распустится еще не скоро? - спросила молодая девушка, не обращая ни к кому особенно с вопросом.

- Да, пожалуй, не раньше как к семи часам, - ответил я.

- Значит, я успею еще побренчать на фортепьяно, - прибавила девушка и ушла в гостиную к роялю.

- Хотя и близкое к закату, солнце все-таки мешает цветку, - заметил Иванов. - Позвольте я ему помогу, - прибавил он, задвигая белую занавеску окна, у которого стоял цветок.

Скоро раздались цыганские мелодии, которых власть надо мною всесильна. Внимание всех было обращено на кактус. Его золотистые лепестки, вздрагивая то там, то сям, начинали принимать вид лучей, в центре которых белая туника все шире раздвигала свои складки. В комнате послышался запах ванили. Кактус завладевал нашим вниманием, словно вынуждая нас участвовать в своем безмолвном торжестве; а цыганские песни капризными вздохами врывались в нашу тишину.

Боже! Думалось мне, какая томительная жажда беззаветной преданности, беспредельной ласки слышится в этих тоскующих напевах. Тоска вообще чувство мучительное: почему же именно эта тоска дышит таким счастьем? Эти звуки не приносят ни представлений, ни понятий; на их трепетных крыльях несутся живые идеи. И что, по правде, дают нам наши представления и понятия? Одну враждебную погоню за неуловимой истиной. Разве самое твердое астрономическое понятие о неизменности лунного диаметра может заставить меня не видеть, что луна разрослась на востоке? Разве философия, убеждая меня, что мир только зло, или только добро, или ни то ни

другое, властно заставить меня не содрогаться от прикосновения безвредного, но гадкого насекомого или пресмыкающегося или не слышать этих зовущих звуков и этого нежного аромата? Кто жаждет истины, ищи ее у художников.

Цыгане тоже верили в красоту и потому ее и знали. Но ведь красота-то вечна. Чувство ее - наше прирожденное качество.

Цыганские напевы смолкли, и крышка рояля тихонько стукнула.

- Софья Петровна, - позвал Иванов молодую девушку, - вы кончили как раз вовремя. Кактус в своем апофеозе. Идите, это вы нес скоро увидите.

Девушка подошла и стала рядом с Ивановым, присевшим против кактуса на стул, чтобы лучше разглядеть красоту цветка.

- Посмотрите, какая роскошь тканей! Какая девственная чистота и свежесть! А эти тычинки? Это папское кропило, концы которого напоены золотым раствором. Теперь загляните туда, в глубину таинственного фиала. Глаз не различает конца этого не то светло-голубого, не то светло-зеленого грота. Ведь это волшебный водяной грот острова Капри. Поневоле веришь средневековым феям. Эта волшебная пещера создана для них!

- Очень похоже на подсолнух, - сказала девушка и отошла к нашему столу.

- Что вы говорите, Софья Петровна! - с ужасом воскликнул Иванов; - в чем же вы находите сходство? Разве в том только, что и то и другое - растение, да что и то и другое окаймлено желтыми лепестками. Но и между последними кричащее несходство. У подсолнуха они короткие, эллиптические и мягкие, а здесь, видите ли, какая лучистая звезда, словно кованная из золота. Да сам-то цветок? Ведь это храм любви!

- А что такое, по-вашему, любовь? -- спросила девушка.

- Понимаю, - ответил Иванов. - Я видел на вашем столике философские книжки или по крайней мере желающие быть такими. И вот вы меня экзаменуете. Не стесняясь никакими в мире книжками, скажу вам: любовь - это самый произвольный, а потому самый искренний и обширный диапазон жизненных сил индивидуума, начиная от вас и до этого прелестного кактуса, который теперь в этом диапазоне.

- Говорите определеннее, я вас не понимаю.

- Не капризничайте. Что сказал бы ваш учитель музыки, услышав эти слова? Вы, может быть, хотите сказать, что мое определение говорит о качествах вещи, а не об ее существе. Но я не мастер на определения и знаю, что они бывают двух родов: отрицательные, которые, собственно, ничего не говорят, и положительные, но до того общие, что если и говорят что-либо, так совершенно неинтересное. Позвольте же мне на этот раз остаться при своем, хотя и одностороннем, зато высказывающем мое мнение...

- *Ведь вы хотите, -- прервала девушка, - объяснить мне, что такое любовь, и приводите музыкальный термин, не имеющий, по-моему, ничего общего с объясняемым предметом.*

II часть

- *Ровно 25 лет тому назад я служил в гвардии и прожил в отпуске в Москве, на Басманной. В Москве встретился я со старым товарищем и однокашником Аполлоном Григорьевым. Никто не мог знать Григорьева ближе, чем я, знавший его чуть не с отрочества. Он был вечно в поисках нового во всем, он постоянно менял убеждения. Смолоду он учился музыке у Фильда и хорошо играл на фортепьяно, но, став страстным цыганистом, променял рояль на гитару, под которую слабым и дрожащим голосом пел цыганские песни. К вечернему чаю ко мне нередко собирались два, три приятеля-энтузиаста, и у нас завязывалась оживленная беседа. Входил Аполлон с гитарой и садился за нескончаемый самовар. Несмотря на бедный голосок, он доставлял искренностью и мастерством своего пения действительное наслаждение.*

Репертуар его был разнообразен, но любимую его песней была венгерка. В ней сквозь комически-плясовую форму прорывался тоскливый разгул погибшего счастья. Особенно куплет:

*Под горой-то ольха,
На горе-то вишня;
Любил барин цыганочку, -
Она замуж вышла.*

Однажды вечером, сидя у меня один за чайным столом, он пустился в эстетические тонкости вообще и в похвалы цыган в особенности.

- Да, - сказал я, - цыганской песни никто не сплет, как они.

- А почему? -- подхватил Григорьев, - они прирожденные, кровные музыканты. Любовь для певца та же музыка. Эх, брат! - вскрикнул он вдруг, вытирая лоб пестрым платком, - надо показать тебе чудо. Ты знаешь, я часто таскаюсь в Грузины в хор Ивана Васильева. Он мой приятель и отличный человек. Там у них есть цыганочка Стеша. Ты ее не знаешь? Не заметил?

- Где же мне ее было заметить? Я почти нигде не бываю.

- Ну, так надо тебе ее увидеть. Во-первых, она - прелесть. Какие глаза и ресницы и, я знаю твою страсть к волосам, какие волосы? Но этого мало. Надо, чтобы ты ее услышал с глазу на глаз. Бедняжка влюблена в одного гусара. Я его видел. Действительно красавец. А ты знаешь, как хор ревниво бережет своих примадонн. Тут брат, разговорами не возьмешь. Выкупи! - а на это мало охотников. Но, видно, дело не получается, а девочка-то влюбилась.

После обеда хор-то разойдется отдыхать, а она возьмет гитару да сядет под окошечко, - словно кого поджидает. Запоет, и слезы градом. Поэзия - да и только! Да вот, чем: откладывать, я завтра к тебе приду в двенадцать часов, а в час мы поедем.

- Да как же, любезный друг, я-то вотрюсь? Ведь она при мне ж петь не станет.

- Ну, это я как-нибудь оборудую. Едем, что ль?

- Хорошо, приходи.

В двенадцать часов вошел Григорьев с гитарой, в поддевке, в плисовых шароварах в сапоги, словом, по всей форме.

Мы доехали до Грузин. Григорьев быстро зашагал звонить, а я подоспел вовремя, когда дверь открыли.

В передней уже слышалось бряцание гитары и два голоса.

- Это она,-- шепнул Григорьев, и вошел в залу. Я за ним.

- Здравствуйте, Стеша! - сказал он, протягивая руку сидящей у окна девушке с гитарой.

- Здравствуйте, Иван Васильевич! Продолжайте, я вам не помеха.

Но девушка, ответив на его рукожатие, бросила недоверчивый взгляд в мою сторону и, положив гитару на стол, быстро пошла к двери, ведущей во внутренние покои. Григорьев так же быстро заступил ей дорогу и схватил ее за рукав.

- Куда вы? Что за вздор? Ну, не хотите петь, не пойте. Что ж из себя дикую птицу корчить? Для кого? Иван Васильевич, да уговори ее посидеть с нами! Я пришел ее, дорогую, проведать, а она вон. Ну, садитесь, садитесь, моя хорошая, - говорил он, подводя ее на прежнее место.

- Присядьте, - сказал мне подошедший Иван Васильев. Я сел.

- Ты об нем не беспокойся, - сказал Григорьев, - он; братец, не по нашей музыкальной части. Его дело -- лошади. Он, пока мы поболтаем, пусть себе посидит да покурит.

Я махнул отчаянно рукой и снова обернул голову к окну изучать извозчика. Между тем Григорьев, наигрывая все громче и громче, стал подпевать.

Под горой-то ольха,

На горе-то вишня;

Любил барин цыганочку -

Она замуж вышла -

- Эх, господи! Да что же я тут вам мешаю, - воскликнул Григорьев. - Мне так не сыграть, а не то чтобы спеть. Голубушка Стеша, спойте что-нибудь, - прибавил он, подавая ей ее гитару.

Она уже без возражений запела, поддерживаемая по временам Иваном Васильевым. Уверенный, что теперь она не обратит на меня ни малейшего внимания, я придвинул свой стул настолько, что мог видеть ее почти в профиль, тогда как до сих пор мог любоваться только ее затылком. Когда она запела:

*Вспомни, вспомни, мой любезный,
Нашу прежнюю любовь -
чуть заметная слезинка сверкнула на ее темной реснице. Сколько неги, сколько
грусти и красоты было в ее пении!*

Ах ты злодей, ты злодей,

Добрый молодец.

Во моем ли саду

Соловей поет,

Громко свищет.

Слышишь ли,

Мой сердечный друг?

Разумеешь ли,

Жизнь, душа моя?

Я жадно смотрел на ее лицо, отражавшее всю охватившую ее страсть. При последних стихах слезы градом побежали по ее щеке. Я не выдержал, вскочил со стула, закричал: браво! браво! и в ту же минуту опомнился. Но уже было поздно. Стеша, как испуганная птичка, упорхнула.

- Что же вы на это скажете, скептическая девица? Разве эта Стеша не любила? Разве она могла бы так петь, не любя? Стало быть, любовь и музыка не так далеки друг от друга, как вам угодно было утверждать?

- Да, конечно, в известных случаях.

- О скептический дух противоречия! Да ведь все на свете, даже химические явления, происходят только в известных случаях.

Вопросы и задания к тексту:

1) Какие слова для описания кактуса использует Иванов?

2) Каким видит кактус Софья Петровна?

3) В чем отличие их восприятия кактуса?

4) Какие слова для характеристики пения цыган использует Григорьев?

5) Что любовь для Иванова, Софьи Петровны, Григорьева.

б) Как это выражено в их речи, в словах, которые характеризуют речь и движения героев? и др.

Таким образом, субъективная модальность, присущая живой речи носителя языка, является одним из основных аспектов при межкультурной коммуникации, что именно языковые средства, выражающие оценку говорящим того, о чем он сообщает собеседнику, оказываются непонятными иностранцу и что практическое изучение этих средств является одним из важнейших моментов формирования у иностранца коммуникативной компетенции на изучаемом языке.

Выводы по второй главе

Обучение субъективной модальности студентов-инофонов способствует развитию и совершенствованию умений определять отношение говорящего к сообщаемому, в том числе на основе текстов. Поэтапное изучение позволяет обратиться к различным языковым средствам выражения в рамках текстов, относящимся к разным функциональным стилям.

Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции. Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого и реализуется на всех уровнях языка.

Создание комплекса упражнений к текстам, нацеленных на обучение студентов-инофонов средствам выражения субъективной модальности, проходило в несколько этапов: 1) отбор необходимого языкового материала; 2) разработка учебно-методического комплекса, направленного на умение выявлять средства выражения субъективной модальности в сложных синтаксических целых, активизацию субъективно-модальных конструкций в

речи иностранных студентов, выделение типичных ситуаций функционирования субъективно-модальных конструкций в текстах, принадлежащих различным функциональным стилям.

Для первого сертификационного уровня был подготовлен комплекс заданий для каждого из четырех описанных этапов: «Знакомство со средствами создания субъективной модальности», «Определение языковых единиц и выявление их роли в создании модального смысла высказывания», «Работа с текстами, представленными в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному», «Работа с текстами разных функциональных стилей». Комплексная поэтапная работа будет способствовать формированию и развитию у иностранных студентов умений определять, анализировать, интерпретировать субъективно-модальные смыслы в текстах, принадлежащих разным функциональным стилям, и как следствие понимать коммуникативные устремления автора исходного текста.

Работа в рамках второго сертификационного уровня выстроена нами в три этапа: «Нахождение/ выявление средств субъективной модальности в предложенных для анализа высказываниях, текстах», «Работа с художественными текстами, представленными в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному», «Работа с текстами разных функциональных стилей».

Предложенная нами методика работы с текстами, принадлежащими к разным функциональным стилям, позволит развивать и совершенствовать умения, согласно ТРКИ, реализовывать коммуникативные намерения в социально-бытовой, социально-культурной и официально-деловой сферах.

Заключение

Проведенное исследование на теоретическом уровне позволило обобщить и систематизировать материалы, касающиеся изучения субъективной модальности в русском языке. Можно сделать вывод о том, что субъективная модальность представляет собой самостоятельный аспект модально-оценочной характеристики высказывания с собственными планами содержания и выражения. План выражения субъективной модальности в русском языке представляет собой систему языковых средств и способов выражения субъективно-модальных значений, которая ориентирована на сферу репрезентации отношения говорящего к содержанию высказывания в аспекте достоверности/вероятности с учетом фактора коммуникативно-прагматического воздействия на адресата. Круг субъективно-модальных значений достаточно широк, а сами значения зачастую эмоционально или экспрессивно окрашены. Категория субъективной модальности реализуется при помощи средств, относящихся ко всем уровням языка.

Описанные средства и способы выражения субъективно-модальных значений, изучаемые в рамках первого и второго сертификационных уровней, представляют собой целостную систему, которая функционирует как на лексико-грамматическом, так и на синтаксическом уровне, а также на уровне текста.

Теоретическое описание языковых средств выражения субъективной модальности подкрепляется, демонстрируется методическими разработками поэтапного изучения данных средств инофонами, осваивающими I и II сертификационные уровни. Методический материал включает работу с интонацией, морфемными, лексико-грамматическими, морфологическими, морфолого-синтаксическими средствами выражения субъективной модальности.

Можно сделать вывод, что осмысление средств выражения субъективной модальности способствует развитию умения определять роль языковой

единицы в формировании субъективно-модального смысла; выявлять в предложениях языковых средств выражения субъективной модальности, определять позиции говорящего и адекватно воспринимать субъективно-модальный смысл высказывания.

Перспектива работы заключается в апробации разработанных заданий в курсе обучения иностранцев русскому языку как иностранному.

Библиографический список литературы

1. Аксенова, М.П. Русский язык по-новому. Часть 3 (уроки 18-22) / под редакцией Р.А. Кульковой. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2001. – 304 с.
2. Белостоцкий, А.С. От профессиональных знаний – к транспрофессиональной компетентности / А.С. Белостоцкий, М.А. Дремина, С.И. Самыгин // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке : Сборник материалов 2-й Всероссийской конференции, Екатеринбург, 28–29 мая 2015 года / под редакцией Е.М. Дорожкина, В.А. Копнова. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2015. – С. 33–38.
3. Беляева, Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е.И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180 с.
4. Богомолова, И.А. Интегрированное обучение научному стилю речи студентов-неносителей русского языка в вузах инженерного профиля : дис. ... канд. пед. наук / И.А. Богомолова. – Москва, 2005. – 184 с.
5. Брызгунова, Б.А. Основные типы интонационных конструкций и их функционирование в русском языке / Б.А. Брызгунова // Русский язык за рубежом. – 1973. – № 2. – С. 44–52.
6. Бунин, И.А. Смарагд / И.А. Бунин. – URL : <https://ilibrary.ru/text/1820/p.1/index.html> (дата обращения: 05.06.2021).
7. Бунин, И.А. Солнечный удар / И.А. Бунин. – URL : <https://ilibrary.ru/text/1020/p.1/index.html> (дата обращения: 05.06.2021).
8. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: учебник / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – Москва : Высш. шк., 2003. – 416 с.
9. Васильева, А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка : общ. понятия стилистики / А.Н. Васильева. – Москва : УРСС, 2005. – 2-е изд., стер. – 237 с.

10. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. – Москва : Просвещение, 1950. – 105 с.
11. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов : отв. ред. Г.А. Золотова. – Москва, 1986. – 3-е изд., исправ. – 640 с.
12. Володина, Г.И. А как об этом сказать? Специфические обороты разговорной речи / Г.И. Володина. – Москва, 2005. – 265 с.
13. Воротников, Ю.Л. Слова и время / Ю.Л. Воротников. – Москва : Наука, 2019. – 271 с.
14. Востоков, В.В. Об экспрессивных, эмоциональных и субъективно-модальных значениях в предложении / В.В. Востоков // Лингвистический сборник МОПИ. – Москва : МГУ, 1977. – Вып. 9. – С. 162.
15. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак – Москва : Просвещение, 1989. – 288 с.
16. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 144 с.
17. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – Москва : Айриспресс, 2010. – 448 с.
18. Горин, Г. Ежик / Г. Горин. – URL : <https://ejik-land.ru/story/page07.html> (дата обращения: 05.06.2021).
19. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. – Т. II. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2012. – 184 с.
20. Галкина-Федорук, М.Е. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / М.Е. Галкина-Федорук // Об экспрессивности и эмоциональности в языке : сборник статей по языкознанию. – Москва : МГУ, 1958. – С. 112.
21. Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка / И.Р. Гальперин. – Москва : Высшая школа, 1974. – С. 175.
22. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Москва : КомКнига, 2006. – 144 с.

23. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т. А. Иванова и др. – Москва, Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 40 с.

24. Демидова, Е.Б. Методический аспект работы с оценочными производными при обучении русскому языку как иностранному / Е.Б. Демидова // Преподавание, изучение и усвоение иностранного языка в контексте реализации средовой модели образования : материалы международной научно-практической конференции, посвященной научному наследию профессора Л.А. Дерибас, г. Москва, 1–2 февраля, 2018 г. – Москва : МПГУ, 2018. – С. 8–64.

25. Жураева, М.М. Использование модальности и модусных категорий в лингвистике / М.М. Жураева // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 950–952. – URL <https://moluch.ru/archive/67/11302/> (дата обращения: 20.05.2021).

26. Зеленщиков, А.В. Пропозиция и модальность : монография / А.В. Зеленщиков. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – изд. 2-е, доп. – 216 с.

27. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – Москва : Наука, 1975. – 352 с.

28. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – Москва : Наука, 1975. – С. 140.

29. Косарева, Е.В. Время обсуждать : учебное пособие по речевой практике для иностранных учащихся / Е.В. Косарева, А.В. Хруненкова. – Москва : Русский язык. Курсы, 2018. – 120 с.

30. Красильникова, Е.В. Обучение научному стилю речи в практике преподавания русского языка как иностранного / Е.В. Красильникова // Вестник КГУ. – 2017. – № 1. – С. 193–195. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-nauchnomu-stilyu-rechi-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 05.06.2021).

31. Красильникова, Л.В. Словообразовательный компонент коммуникативной компетенции иностранных учащихся-филологов / Л.В. Красильникова. – Москва : Макс Пресс, 2011. – 360 с.
32. Краткая русская грамматика / В.Н. Белоусов, И.И. Ковтунова, Н.Ю. Шведова, В.В. Лопатина. – Москва : Русский язык, 1989. – 639 с.
33. Курегян, Г.Г. Особенности частиц с коннотативным значением и их изучение в курсе РКИ / Г.Г. Курегян. – Москва, 2016. – 124 с.
34. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под редакцией Н.П. Андрюшиной. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 164 с.
35. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина и др. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2013. – 200 с.
36. Макова, М.Н. В мире людей : учебное пособие по подготовке к экзамену по русскому языку для граждан зарубежных стран (ТРКИ-2 – ТРКИ-3) / М.Н. Маков, О.А. Ускова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 288 с.
37. Малина, Н.В. Деловой русский в процессе преподавания русского языка как иностранного в вузе / Н.В. Малина, Т.Д. Рогачева, И.А. Кондратьева // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – № 2. – URL : <http://mir-nauki.com/PDF/38PDMN217.pdf> (дата обращения: 05.06.2021).
38. Нагорный, И. А. Роль частиц со значением недостоверности в выражении утверждения – отрицания / И.А. Нагорный // Структура ; семантика и функционирование в тексте языковых единиц. – Москва : МПУ, 1995. – С. 31–40.
39. Николаева, Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т.М. Ниуколаева // Новое в зарубежной лингвистике : Лингвистика текста. – Москва : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 467–472.
40. Новикова, Н.С. Субъективная модальность как один из «камней преткновения» при межкультурном общении / Н.С. Новикова // Русский язык на перекрестке эпох : традиции и инновации в русистике : Сборник научных

статей, Ереван, 24–26 сентября 2017 года / Отв. ред. К.С. Акопян. – Ереван : Российско-Армянский (Славянский) университет, 2018. – С. 118–126.

41. Образовательная программа по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень / редкол. З.И. Есина, Г.И. Кутузова, М.М. Нахабина и др. – Москва, 2001. – 134 с.

42. Основы научной речи : учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химики, Л.Б. Волковой. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ ; Москва : Академия, 2003. – 272 с.

43. Повседневное общение / авт. коллектив Т. Г. Волкова, Е. Л. Корчагина, А. Л. Кузнецов и др. – Страсбург : Совет Европы Пресс, 1996. – 285 с.

44. Потевня, А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2 / А.А. Потевня. – Москва : Государственное учебно-методическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 536 с. – URL : http://elibr.gnpbu.ru/text/potebnya_iz-zapisok-po-russkoy-grammatike_t1-2_1958/go,2;fs,0/ (дата обращения: 18.05.2021).

45. Рогова, К.А. Русский язык. Курс для продвинутых / К. А. Рогова, И. М. Вознесенская, О. В. Хорохордина, Д. В. Колесова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2014. – 204 с.

46. Романова, Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность : Монография / Т.В. Романова. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.

47. Русская интонация : учебное пособие по фонетике для иностранных студентов и стажеров филологических специальностей / авт.-сост. И.А. Садыкова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 64 с.

48. Костина, И. Русский класс : учебное пособие по русскому языку как иностранному /И. Костина и др. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 336 с.

49. Русский язык. Первые шаги. Часть 3. – 1-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2016. – 408 с.

50. Санников, В.З. Об оценочных суффиксах русского / В.З. Санников // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2018. – № 5. – С. 5–21.

51. Сергунина, Т.А. Роль модальности в определении семантики высказывания и текста / Т.А. Сергунина // Русское языкознание. – Киев, 1990. – Вып. 20. – С. 108–114.

52. Сладков, Н.И. Имена птиц / Н.И. сладков. – URL : <http://sladkov.lit-info.ru/sladkov/siluety-na-oblakah/imena-ptic.htm> (дата обращения: 05.06.2021).

53. Солганик, Г.Я. Очерки модального синтаксиса : монография / Г.Я. Солганик. – Москва : Наука, 2010. – 136 с.

54. Солганик, Г.Я. Стилистика текста : учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – Москва : Флинта, Наука, 2009. – 190 с.

55. Стародумова, Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание) / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 292 с.

56. Степанян, В.Х. Изучение русских частиц в методике преподавания русского языка как иностранного / В.Х. Степанян, Е.А. Косых // E-Scio. – 2019. – № 10 (37). – С. 489–496.

57. Степанян, В.Х. Словообразовательные частицы в РКИ : практический аспект / В.Х. Степанян, Е.А. Косых // Пятый этаж : Международный сборник научных статей молодых ученых. – 2020. – № 6. – С. 123–128.

58. Тагильцева, Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом Интернет-дискурсе : дис. канд. филол. наук / Ю.Р. Тагильцева. – Екатеринбург, 2006. – 251 с.

59. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Н.П. Андрюшина и др. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2009. – 32 с.

60. Трофимова, Г.К. Русский язык и культура речи : Курс лекций / Г.К. Трофимова. – Москва : Флинта : Наука, 2004 – 160 с.

61. Тургенев, И.С. Собака / И.С. Тургенев. – URL : <https://ilibrary.ru/text/1849/p.1/index.html> (дата обращения: 05.06.2021).

62. Тюпенко, Н.А. Методика обучения иностранных студентов лексическим средствам выражения субъективной модальности: на основе использования семантических карт : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Н.А. Тюпенко. – Москва, 2011. – 287 с.

63. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – Москва : Азбуковник, 2003. – 377 с.

64. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – 725 с.

65. Шестак О.В. Русская мозаика. Учебник русского языка. Уровень В1-В2 / О.В. Шестак, М.Э. Парецкая. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. – 160 с.

66. Философский энциклопедический словарь / редкол. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – Москва, 1989. – 2-е изд. – 815 с.

67. Харченко, В. Ожидание / В. Харченко. – URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2014/9/korotkie-rassказы-18.html> (дата обращения: 05.06.2021).

68. Химик, В.В. Отношение как гиперкатегория лингвистики / В.В. Химик // Русский язык : номинация, предикация, экспрессия. – Москва : МГОУ, 2002. – С. 111–116.

69. Химик, В. В. Практический синтаксис русского языка. Учебно-методическое пособие для иностранных учащихся / В.В. Химик. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2001. – 92 с.

70. Чернышов, С.И. Поехали! Русский язык для взрослых. Базовый курс (А2–В1) : учебник в 2 т. / С.И. Чернышов, А.В. Чернышова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2014. – Т. II. – 200 с.

71. Чернышов, С.И. Поехали!-2. II. Русский язык для взрослых. Базовый курс (В2) : учебник в 2 т. / С.И. Чернышов, А.В. Чернышова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2007. – Т. I. – 178 с.

72. Чехов, А.П. Дорогие уроки / А.П. Чехов // Интернет-библиотека Алексея Комарова [сайт]. – URL : <https://ilibrary.ru/text/1549/p.1/index.html> (дата обращения: 05.06.2021).

73. Шолохов, М.А. Нахаленок / М.А. Шолохов. – URL : <https://www.livelib.ru/book/1000526310-nahaljonok-mihail-sholohov> (дата обращения: 05.06.2021).

74. Anderson, L. T.R. On the transparency of BEGIN: Some uses of semantic theory / L. Anderson // FL 1968 4. – P. 394-421.

75. Haspelmath, M. The grammaticalization of passive morphology / M. Haspelmath // Studies in language, vol. 14,1. – Pp. 25-72.

**Список текстов, использованный для разработки заданий
(I сертификационный уровень)**

1. И.А. Бунин «Смарагд».
2. Г. Горин «Ежик».
3. И. Кавелин статья «Причины «духовной глубины российской действительности» (адаптированный текст, отрывок).
4. А.С. Пушкин «Метель» (отрывок).
5. И.С. Тургенев «Собака».
6. В. Харченко «Ожидание».
7. А.П. Чехов «Степь» (отрывок).
8. В.М. Шукшин «Осенью» (отрывок).
9. В.М. Шукшин «Срезал» (отрывок).
10. В.М. Шукшин «Степкина любовь» (отрывок).
11. В.М. Шукшин «Чудик» (отрывок).

**Список текстов, использованный для разработки заданий
(II сертификационный уровень)**

1. И.А. Бунин «Солнечный удар» (отрывок).
2. Н.И. Сладков «Имена птиц» (адаптированный текст).
3. В. Харченко «Ожидание».
4. М.А. Шолохов «Нахаленок» (отрывок).
5. А.П. Чехов «Дорогие уроки».
6. В.М. Шукшин «Срезал».